Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 23 2003 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ

«ПРАВИЛО ВЕРЫ И ОБРАЗ КРОТОСТИ»
Проповедь епископа Задонского Никона

РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ И СКОРБИ
Из воспоминаний келейников свт. Тихона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Сын Человеческий»

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 16. «И ждали их лагеря и ссылка»

О ЧТЕНИИ ЕВАНГЕЛИЯ

ИМЕЮЩИЕ БОГАТСТВА

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «О снах»

ПОДВИЖНИКИ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ
Мичуринская старица Серафима

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ
Заповеди блаженства

О ЗАДОНСКЕ С ПОПЕЧЕНИЕМ ОСОБЫМ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

С КРЕСТОМ ЗА ХРИСТОМ
Рассказывают паломники

НА ПОРОГЕ НОВОГО ГОДА

и другое...

Подобное к подобному стремится: воды в море текут, земля к земле обращается, птицы с птицами и звери со зверями... Ищи и ты, душа моя, Того, Кому подобна еси, и стремись к Тому, как огнь в высоту. Там твой покой, здесь не сыщешь покоя...

Святитель Тихон Задонский

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИПЕЦКОГО МЕФОДИЯ

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

В священную и великую ночь Рождества Святая Церковь Христова вновь призывает всех нас к непостижимой духовной радости, светло и торжественно празднуя это величайшее из событий.

Сбылось и получило исполнение то, о чем некогда воздыхали праотцы, проповедовали пророки и желали видеть праведники: Бог во плоти «на земли явися и с человеки поживе» (Варух. 3, 38). Убогая Вифлеемская пещера стала началом спасительного и скорбного пути Богочеловека в погруженном во мрак греха мире, ибо не нашлось приюта для Богомладенца в огрубевших сердцах людей.

Спаситель приходит в гибнущий от духовного бесчувствия мир, в котором по причине умножения греха и беззакония оскудевает в людях любовь. «Цивилизованный» языческий мир с его общеримскими ценностями развращал и обесценивал саму Богом дарованную человеческую жизнь. Ложные боги, ложные ценности, ложные цели не могли утолить духовную жажду. «Душа бо человеческая, яко дух от Бога созданный, ни в чем ином удовольствия, покоя, мира, утешения и отрады сыскать не может, как только в Бозе, от Которого по образу Его и подобию создана» (Святитель Тихон Задонский).

Сотворенный по образу своего Творца, человек был призван к единению с Ним, к обожению по благодати. Но он сам лишил себя спасительного Богообщения, закрыл пути благодати, через него изливающейся на всю тварь. По воле самого человека зло становится силою, заражающей и все остальное творение — «проклята земля за тебя». И только Божественная любовь способна спасти человечество от этого проклятья и смерти, неиссякаемая и абсолютная любовь Творца к Своему творению: «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного» (Ин. 3, 16).

> «Посетил ны есть свыше Спас наш, Восток востоков, и сущие во тьме и сени обретохом истину, ибо от Девы родися Господь»
>
> *(Светилен праздника Рождества Христова)*

В ту далекую и дивную Вифлеемскую ночь кроткий Младенец Своим рождением разделил мир. Для многих рабство греху в царстве земном оказалось дороже и желаннее Небесного Царства, которое даровал людям Богомладенец Христос. Бездна этого разделения пролегла между Иродом и первыми мучениками за Христа, Вифлеемскими младенцами, убитыми по его приказу. Многие тысячи исповедников за имя Христово пошли их путем, удостоившись мученических венцов, своими подвигами и трудами распространяя благовестие Христово во все уголки земли. Не было и не будет уже в истории человечества такого времени, когда хотя бы на мгновенье прекратилась брань против Христа и Его Церкви. Не было и не будет уже такого века, в который бы не прославляла Православная Церковь стольких святых угодников Божиих, принесших в дар Божественному Младенцу свою любовь, крепость веры, чистоту сердца, а тысячи тысяч — и свою жизнь! Ибо жизнь их и смерть были во имя Христа. Поэтому в эту праздничную ночь молитва наша обращена прежде всего к тем, кто, по свидетельству священномученика Петра Дамаскина, «по великой любви поработили волю свою Богу», — к новомученикам Российским, и к святым Воронежской и Липецкой земли, соборную память которых Патриаршим указом по нашему ходатайству вся Русская Православная Церковь праздновала в уходящем году. Не случайно датой их соборной памяти стал день второго обретения мощей Святителя Митрофана, первого епископа Воронежского, стоящего во главе сонма Воронежских святых, 300-летие славного преставления которого в 2003 году будет торжественно отмечать Церковь.

В каждый век враг рода человеческого ведет непримиримую войну против Православной Церкви, пытаясь всеми средствами извне и изнутри посеять смуту и разделения в ограде церковной, производя соблазны, вражду и ненависть между людьми. «Тяжкое время! — слов-

но о наших днях говорит святитель Григорий Богослов. — Доброе гибнет, злое — снаружи... Нужно плыть по бушующему морю, и нигде не светятся путеводные огни». Но мы не должны смущаться происходящим, призрачна победа духа злобы, тучи зла не в силах затмить светлую радость жизни в Боге. Даже в самые тяжелые времена Господь по-прежнему утешает и укрепляет нас, напоминая непреложную истину: «Там, где умножается грех, преизобилует благодать».

Ныне Церковь призывает к новому подвигу в наши нелегкие дни, требует от нас другой жертвы — бескровной. И этот новый подвиг не менее труден и важен, чем подвиг мучеников минувших времен. Сегодня от каждого христианина требуется не меньше мужества и самоотречения, терпения и готовности безропотно перенести находящие со всех сторон скорби и испытания, возрастая и укрепляясь во всепобеждающей Божественной любви. Это к нам, христианам третьего тысячелетия, обращены слова апостола Павла: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды; все у вас да будет с любовью» (1Кор. 16, 13-14). Этого подвига от нас ждет сегодня Святая Мать Церковь.

Мир безумствует, но Богомладенец ясен и кроток, потому что Он победил мир. На Него мы возлагаем свои надежды, к Его святым яслям мы обращаем сегодня взоры, в Нем одном мы обретаем мир и утешение. От Вифлеема воссияло наше спасение, но что можем принести мы, немощные и неблагодарные потомки, в дар Божественному Младенцу? Ничего кроме наших ожесточенных и исстрадавшихся сердец, но все же с верой обращенных к сияющему лику ныне рождающегося Христа в спасительной надежде на то, что «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит», но помилует и спасет по великой и неизреченной Своей любви к людям. Ибо ради каждого человека, спасения его бессмертной души приходит в наш мир Спаситель и Творец этого мира — «Христос раждается, славите!»

С праздником вас, дорогие отцы, братья и сестры!

МЕФОДИЙ
Митрополит Воронежский и Липецкий
Рождество Христово
2002/2003 год
г. Воронеж
(печатается в сокращении)

С Рождеством Христовым

«...яко родился днесь Спас, Иже есть Христос Господь» (Лк. 2, 11).

Дорогие братья и сестры!

Я от всей души и от всего сердца поздравляю вас с великим христианским праздником — Рождеством Христовым.

После изгнания наших прародителей из Рая Господь по Своему великому милосердию обещал явить им Спасителя. «Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный» (Ин. 3,16). И только через сотни и тысячи лет после многих преобразований и пророчеств исполнилось это обетование.

Христос раждается — славите,
Христос с Небес — срящите!
(Канон Рождества Христова)

Это великое и радостное событие примирило людей с Богом, вновь открыло для них вход в Царство Небесное, обновив поврежденную в грехопадении человеческую природу.

Господь возлюбил весь мир, возлюбил и Россию. Благословил ее и обильными урожаями, и мудрыми правителями, и добрыми людьми. Наш народ славился своей верою и жил по Вере Православной.

Почему Русь зовется Святою?
Потому что от края до края
Здесь всегда жили люди мечтою
О потерянном Божием Рае.

Именно в этой тоске по Богу жили и трудились наши предки — среди которых и знатные князья, и простые монахи, и воины, и бедные люди.

Но сейчас в нашем обществе идет процесс, направленный на построение горделивого жизненного уклада, при котором человек вроде бы и не нуждается в Боге. Насадители нынешнего миропорядка пытаются диктовать свою

волю большинству населения и перестраивать весь мир, исходя лишь из собственных интересов. В современном обществе возрастает социальное неравенство, происходит нарушение всех норм — человеческих и церковных.

Мы часто забываем, что не только богатство, но и бедность может стать сильным искушением для человека. И то, как наш народ перенесет это искушение, зависит от его нравственного состояния, потому что «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Лк. 6, 45). Не будем же забывать, что Бог явил великую Рождественскую радость не богатым и знатным, а бедным пастухам и смиренным пастырям.

Господь посылал нашему Отечеству много испытаний. Прошли для русского христианина те дни, «...когда враги твои обложат тебя окопами, и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне» (Лк. 19, 43-44).

Но, несмотря на долгие годы гонений на Церковь, Православие было и остается главной основой духовного бытия нашего народа, с его традицией, культурой, историей. Русский человек — добрый, милосердный, глубоко верующий и терпеливый. Он помнит слова Господа: «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать Завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля» (Исх. 19, 5-6).

Господь укрепляет нас. Он подает нам силы для перенесения скорбей. И потому все те преобразования, которые сейчас происходят в мире и в нашем Отечестве, не смогут заслонить от нас праздника Рождества Христова — этого великого евангельского события, связанного с пришествием в мир Спасителя.

Поздравляя вас, дорогие, я хотел бы пожелать всем мира, радости, долготерпения, творческих успехов в благих делах и начинаниях. И чтобы не было у нас «единства в многообразии» и синкретизма (то есть смешения религий) — этих постулатов глобализации. Тогда: «...вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19, 6), — как сказал Господь.

Никон,
епископ Задонский

Рождество Христово
2002/2003 год
г. Задонск

"Правило веры и образ кротости..."

Проповедь епископа Задонского Никона, викария Воронежско-Липецкой епархии.
Владимирский собор, 19 декабря 2002 г.

Всегда, когда мы молимся святителю Николаю, особенно когда читаем тропарь «Правило веры и образ кротости», видим, какие замечательные слова написаны в его честь, как нужны эти качества нам сейчас в жизни. Но мы бываем верными, кроткими, смиренными, милосердными только на словах, а делами так далеко отстоим от этого. Нам столь необходимы сегодня то милосердие, та кротость, которыми обладали последователи Христа, оставившие нам в наследие жизнь, проведенную в кротости, воздержании, вере, милосердии.

Мы любим этого угодника Божиего и почитаем его, и обращаемся к нему за помощью. Более всего мы взываем именно к нему: «Святителю отче Николае, моли Бога о нас!» Потому, что сердцем чувствуется, каким он был кротким и смиренным по своей жизни. Мы чувствуем: он очень близок к нам, слышит и исполняет наши прошения. Святитель Николай остался таким и после исхода из этой жизни в Царство Славы. Он и с Неба видит нас и все наши духовные и телесные нужды. Поэтому когда мы – не только верующие Русской Православной Церкви, но и других конфессий – просим его, то он помогает всем.

Сейчас наша жизнь стала очень грубой, безчувственной, безмилосердной. Так хочется, чтобы явился какой-то земной человек и показал нам, как нужно любить друг друга. Но лишь тот, кто живет с Богом и в Боге, может быть милосердным. Нас семьдесят с лишним лет старались увести от Господа, вырвать Его из нашей души, поселить туда другое учение, а, может быть, идола. А ведь мы прекрасно знаем, что Бог – край всех наших желаний. Без Него мы никогда ни в чем не находим удовлетворения.

Многие ставят целью своей жизни – богатства, славу, знатность, ученость. Но что они находят после достижения этой цели, что они приобретают? Возьмем, допустим, богатство: хотя и будет у нас золото, но ведь даже самый богатый человек не властен без воли Божией в своей жизни. Богатство, золото – это смерть. Мы прекрасно понимаем, что ничем невозможно удовлетворить сердце, кроме Бога. В Нем человек находит и богатство, и утешение, и счастье. Без Бога люди стараются как-то подменить Его какими-нибудь дру-

гими идеями, увлечениями, приобретениями и все равно после этого они не чувствуют радости.

Один человек застраховал себя на очень крупную сумму и отправился из Европы в Америку. Садится на корабль: там музыка, свет, гуляние. Он видит веселье на лицах пассажиров, радуется сам, пребывает в неге и расслаблении, блаженствует. Волны за бортом плещут, убаюкивают его слух и сердце. И он чувствует: да, вот это настоящая жизнь... И вдруг – кораблекрушение. Кругом волны, под кораблем где-то три тысячи метров глубины. Волны захлестывают корабль, все люди в страшной панике, бегут, цепляются друг за друга – только бы спастись. Этот человек плывет в волне. Он знает, что погибает. Смотрит вверх, видит звезды и думает: «А почему же звезды не тонут? Какая же сила их держит там? А мне приходится утопать. А, может быть, и мне кто-то может помочь? Но поздно: я понадеялся на страховку, я возложил все упование на маммону, на богатство. Я забыл призвать в помощь Бога или же кого-то из Божиих людей, угодников, которые помогают нам в разных бедах»...

И вот сейчас, дорогие, мы плывем на этом корабле, мы наслаждаемся здесь. Не все, конечно, – на корабле есть и те люди, которые трудятся: кочегары в машинном отделении, повара, официанты и так далее. А другая публика блаженствует, радуется. Мы плывем на этом корабле и думаем: «Да, я еще поживу, есть у меня средства на существование. Пока я еще тружусь, мне зарплату платят. Выплатят, и опять живу. Я надеюсь на этот мир и на все его прелести. Я спокоен, потому что есть дом, работа, семья. И почему тогда я не должен так легко и беззаботно проводить время своего отдыха: на лоне природы, в ресторанах, в барах?» Мы плывем на этом корабле...

Но мы знаем, что на водах всегда помогал свт. Николай, он спасал от потопления многих людей, призывавших его на помощь. Поэтому я рад тому, что вы почитаете этого великого Чудотворца. А сейчас наше судно, на котором мы находимся, очень неустойчиво. Раньше были кормчие, которые знали проходы мимо скал, рифов и корабли проводили свободно, потому что они молились за мир и людей Богу. И Господь устранял всевозможные препятствия, помогал избежать всякой опасности. Но теперь нет тех лоцманов – Господь забрал их...

А мы сейчас, как блуждающие во тьме, гадательно ищем тот путь, которым нужно двигаться, чтобы не потерпеть кораблекрушение. И друг у друга спрашиваем: «Может быть, нам еще направо нужно? А, может, налево? Может быть, нам сходить в ту конфессию – католическую, протестантскую или какую-нибудь другую? У них верный путь. А, может быть?..», – мы ищем.

Чудеса святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца

Тропарь

Пра́вило ве́ры и о́браз кро́тости, воздержа́ния учи́теля, яви́ тя ста́ду твоему́, яже вещей и́стина; сего́ ра́ди стяжа́л еси́ смире́нием высо́кая, нището́ю бога́тая. Отче священноначальниче Нико́лае, моли́ Христа Бога спасти́ся душа́м на́шим.

Когда приезжаем в другие православные страны, то видим, что у них все по-другому. Например, в Греции женщины заходят в храм в брюках, раскрытые. А, может быть, они правы, их путь и легче, и удобнее для спасения? А здесь нам приходится исполнять традиции и правила Православной Церкви. Мы ищем путь.

Когда от Господа отошли те, кто ходил за Ним, Он сказал двенадцати ученикам: «*"Еда и вы хощете ити"; отвеща убо Ему Симон Петр: "Господи, к кому идем; глаголы живота вечнаго имаши"*» (Ин. 6, 67-68).

Куда нам идти, чего искать, какого бога? У нас есть храм Божий, где Господь присутствует, когда мы здесь совершаем Ему службу. Ведь путь в Царство Небесное идет не мимо храма, не через мечеть, кирху или синагогу. Нет. Но через храм. Мы это говорим не от себя – так нам завещали Святые Отцы. И поэтому край всех наших желаний – Бог. Мы должны прежде всего искать Господа, Он должен быть в сердце нашем.

А чтобы это произошло, нужно просить помощи у свт. Николая, помнить его житие и тропарь «Правило веры и образ кротости», его милосердные, удивительные поступки, которые он совершал ради Бога. А разве сейчас что-то изменилось, разве сейчас нет тех, кто нуждается в помощи? Или, может быть, нет богатых, которые могли бы помочь другим? Вероятнее всего, сейчас «оскуде преподобный» – нет тех преподобных, которые уподоблялись таким людям, как святитель Николай. Аминь.

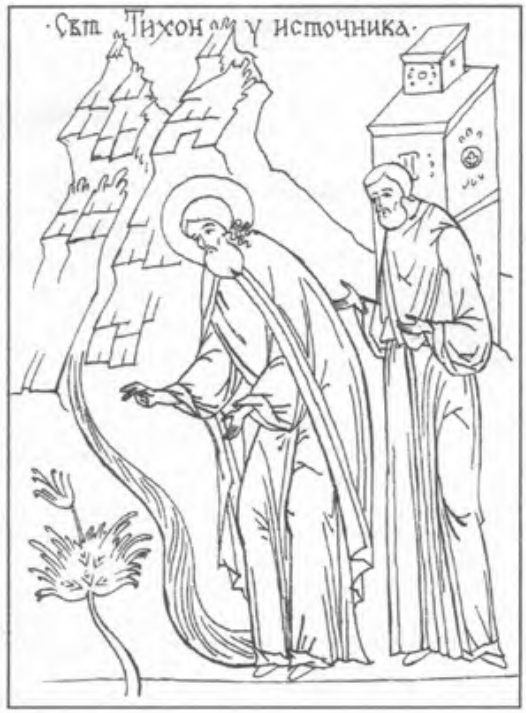
Разделявшие радости и скорби

Из воспоминаний келейников святителя Тихона

Записки В. И. ЧЕБОТАРЕВА (часть 4)

Объявлю же и о нестяжательной келейной его жизни, ибо он имел только самое нужное и необходимое. Постеля у него была – коверчик постлан да две подушки; одеяла не имел он, но шубу овчинную, китайкою[1] покрытую; опоясывался ременным поясом; также и ряса у него одна была, но и та суконная гарусная[2]; обувался он в коты[3] и чулки шерстяные толстые, кои подвязывал ремнями, да две зимы в лаптях ходил, но только в келлии в оных ходил, и скажет: «Вот как спокойно ногам в лаптях ходить»; когда же к обедне идти ему, или гости приедут, то оные снимал с себя и обувался в коты. И четки у него были самые простые, ременные. Не было у него ни сундука и никакого влагалища[4], но только кожаная киса, и то ветхая, и куда ехать ему, он брал ее с собою и клал в нее книги да гребень. Вот и весь наряд и украшение его. Правда, подарил ему преосвященный Тихон III[5] шелковую штофную[6] рясу; он долго отказывался, от нее и взял оную только после убедительной просьбы. Замечательно в нем было и то, что он весьма осторожен был, чтобы к какой вещи временной и тленной не привязан был ум его: придет, бывало, от обедни, снимешь обыкновенно с него рясу, станешь складывать, а он возьмет ее из рук моих и, бросив на пол, скажет: «Это бредня, братец; давай на стол скорей, я есть хочу». В келлии его никакого убранства и украшения не было, кроме святых картин с изображением Страстей Спасителя нашего и прочее, но все соответствовало его смиренномудрию и нестяжанию.

Комплекции он был ипохондрической, и часть холерики была в нем. Бывало, даст мне строгий и правильный выговор, но скоро приходит в раскаяние и сожаление: чрез полчаса позовет к себе и даст либо платок, либо колпак или иное что, и скажет: «Возьми себе», чем и давал знак одобрения и утешения. Три лета имел он лошадь и одноколку[7], данные от господ Бехтеевых, на которой, после обеда и отдохновения, проезжался в поле, иногда в лес. С ним всегда езжал я один. «Пойди, – скажет, – заложи одноколку, проедемся; возьми с собою чашку и косу, накосим травы *старику* (ибо лошадь весьма старая была), также и воды напьемся там». Дорогою все говорил, либо с травы материю возьмет, или из Священного Писания какие тексты объясняет мне, и все наклонял к вечности. Проездка его была наиболее по патриаршеской дороге, которая лежит вверх реки Дона; иногда и в лес езжали, где на полянах и траву сам косил, а мне прикажет подгребать, скажет: «Клади в одноколку, старику годится на ночь». Иногда проезжал и к источнику, который был расстоянием от Задонска около десяти верст, на берегу реки Дона; бывало, там и воды напьемся: он любил сей источник, ибо вода в нем весьма чистая была. Походит, бывало, около него и скажет: «Поедем паки в монастырь».



При келии его жил рясофорный монах Феофан, лет ему уже 70 было. Он из однодворцев[8] был и грамоте не умел, характера же самого простого селянина был. Но преосвященный столь любил его, что редко и кушал без него. Старец и рукоделие имел самое низкое, портное, да лапти плел. Когда преосвященный в мрачных мыслях бывал, то есть во искушении, то оный старец простыми поселянскими разговорами много пользовал его, ибо он как с простыми поселянами обходился и разговаривал, так равно и с Его Преосвященством, и никак не называл Преосвященного, как только *бачка*[9]. От таких бесед преосвященный чувствовал в себе

---

[1] *Китайка* – простая хлопчатобумажная ткань.

[2] Шерстяная.

[3] Обувь наподобие калош, надеваемых поверх сапог.

[4] Вместилище для хранения вещей.

[5] Преосвященный Тихон (Малинин), епископ Воронежский и Елецкий с 1775 по 1788 г.

[6] *Штоф* – плотная шелковая ткань с разводами.

[7] Двухколесный экипаж.

[8] *Однодворцы* – поселяне, владевшие небольшими участками земли; из дворянских детей и служилых.

[9] Т. е. батюшка (обл.)

перемену в мыслях и спокойнее был, и после говорил о нем: «Феофан утеха моя, я им весьма доволен; за то я его хвалю: первое, за простосердечие его, второе, за то, что он никогда празден не бывает, но всегда в благословенных трудах упражняется».

Подлинно и старец по жизни своей достоин был похвалы. Преосвященный почти ежедневно говорил с ним сими словами: «Феофан, пора, пора во Отечество; мне уже истинно наскучила жизнь сия, я рад бы хотя и теперь блаженно умереть, только бы не лишиться вечного блаженства»; и скажет: «Бедные, окаянные мы! Теперь избранные Божии радуются и веселятся, и в безконечные веки будут радоваться, а мы, странники и пришельцы, в маловременной сей жизни бедствуем и волнуемся».

«Туда, – скажет, – Феофан, как надобно всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться с ними участниками быть! Пусть Феофан, мир мирское и любит, а мы непременно всегда будем стремиться горняя доставать. Так-то, Феофанушка!» Сим он и кончит. У него всегда первые мысли и разговоры были о смерти, для чего и написана была у него картина, на которой изображен сединами украшенный старец, лежащий во гробе, в черном одеянии; картина прибита была на стене у ног его; тут же у кровати стоял аналойчик деревянный, на котором лежали книги. Он часто взглядывал на оную картину, и из глубины сердечной воздохнет и скажет: *Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз* (Пс. 38, 5). Сей текст как днем, так и ночью, сидя и ходя, часто пел он, всегда с умиленными слезами и сердечным воздыханием.

Наследие святителя Тихона Задонского

Сын человеческий

Что значит слово Христово: *Сын Человеческий не приде, да послужат Ему, но послужити, и дати душу Свою избавление за многих? (Мф. 20, 28)*

Ответ.

1) Сын Божий называет здесь Себя Сыном Человеческим, как от любви к роду человеческому, так и от смирения. Как уподобиться нам от любви, так и называться подобным нам благоволил. И как читаем в Евангелии Его, более называл Себя Сыном Человеческим, нежели Сыном Божиим. Смотри смирение и любовь Сына Божия к нам!

Слава Возлюбившему нас и Смирившемуся ради нас!

2) Видим здесь, что Он как в человеческом и рабском образе пришел, так и служить человекам не отрекся и глаголал ученикам Своим: *Аз посреди вас есмь, яко служай* (*Лк. 22, 27*).

Чего ради и ноги у них умыть не постыдился. Примечай, возлюбленный, как Господь наш ради нашего спасения смирился. Тот, у Которого ремень сапога развязать недостойным себя почитал великий Иоанн, Которому ангели со страхом и раболепно служат, служит человекам, рабам Своим и им ноги умыть благоволил. О чудо! О зерцало смирения! Смотрел на сие Отец Небесный с небесе и благоволил о том, смотрели ангели Его и удивлялися тому. Видим и мы ныне верою и поклоняемся смирению Его.

3) Таковым Своим смирением научает нас Господь наш смирению, и глаголет: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем (Мф. 9, 29)*. И паки: *вестели, что сотворих вам? вы глашаете Мя учителя и Господа: и добре глаголете, есмь бо. Аще убо, Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должни есте друг другу умывати нозе. Образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите (Ин. 13, 13-15)*. Воззрим на сей живой образ смирения, и последуем Ему; посмотрим в сие зерцало и очистим себя от гордости нашей; не постыдимся человеки человекам и рабы рабам, и грешники грешникам приклонитися и послужить, когда Господь рабам Своим служить не постыдился. Напишем, возлюбленные, сей образ на сердцах наших, да исчезнет из них бесовская гордость. Нет ничего выше смирения и нет ничего подлее гордыни; смирение возносит, но гордость смиряет; смирением люди возносятся, но гордостью смиряются; смиреннем из грешников праведники, но гордостью из праведников грешники делаются, смирение и Богу благоприятно, и человекам любезно. Научимся смирению, да Бог призрит на нас и оправдает. О Иисусе! Даждь нам смирение.

4) Помни, брат, что Сей, Который так смирился ради человека, Тот придет опять, уже не в смирении, не в рабском виде, но во славе Отчей, не служить человекам, но судить человеков. Близ же есть день тот, и уже ближе сего дня есть, нежели вчера был; и так приближаясь, явится нечаянно. Да приготовляем себя, да не неготовых нас постигнет день тот.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 16

И ждали их лагеря и ссылка

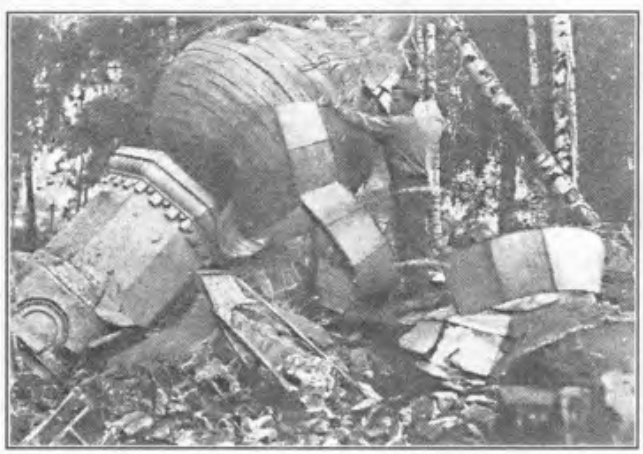
По весне 1929-го монахи Богородицкого монастыря получили приказание освободить последние занимаемые ими жилые помещения в двухэтажном здании близ свечного завода. Протестовать было бессмысленно. И бывшие насельники обители, добавив личные сбережения к имевшейся наличности, вырученной от работы свечного завода, собрали 3250 рублей. На них приобрели у Задонского горсовета дом на бывшей Дворянской улице (ныне Карла Маркса). Этот дом, куда черноризцы переселились «весной, ближе к лету», стал последним приютом монашеской общины Задонской обители во имя Сретения Владимирской иконы Божией Матери.

Но еще оставалась за ними Никольская церковь, да и свечной завод работал по-прежнему, позволяя успешно решать проблемы, требовавшие финансовых затрат. В частности, оказывать помощь тем, кто по произволу властей оказался в более стесненных обстоятельствах.

Так в июне 1929 года, получив письмо от сосланного на Соловки епископа Воронежского Алексия (Буя), весьма благоволившего в годы управления архиерейской кафедрой к монашеским обителям Задонска, архимандрит Никандр активно взялся за сбор средств для оказания помощи бедствовавшему в концлагере архиерею и духовенству, пребывавшему в неволе рядом с ним.

– Нельзя без слез взирать на страдания невинных братьев, – такими словами напутствовал архимандрит Никандр тех, кто по его благословению принял участие в этой акции милосердия.

И тут следует сказать, что не только в упомянутом выше случае последний настоятель Задонского Богородицкого монастыря не мог сдержать слез, и не мог



смолчать, глядя на творящееся попрание Церкви и народа православного. Он не раз открыто заявлял о своем неприятии сложившегося порядка.

Но, воспитанный во Христе, архимандрит видел лишь по-христиански смиренный вариант противостояния обступившему злу: **«Путь сопротивления лежит через разъяснение верующим сути революции как акта насилия»**. И старался в жизни следовать заявленному, часто и подолгу беседуя с паломниками, особенно из числа крестьян, о доле которых о. Никандр, проведший детские годы в деревне, скорбел особенно сильно, видя что власть «грабит село налогами и хлебом».

Утешением для гонимых монахов была искренняя уверенность в недолговечности Советской власти. Они и представить не могли, что это испытание для Церкви и ею пасомых – на несколько десятилетий.

Например, в июле 1929 года, в беседе о военных столкновениях на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), архимандрит Никандр уверенно заявил, что: «Слава Богу, начинается война, которая приведет безбожную власть к гибели». А тут еще через несколько дней рухнуло на монастырском дворе огромное вековое дерево. Это знамение и настоятелем, и монахами Богородицкого монастыря однозначно было воспринято как скорое падение не приемлющей Церковь власти.

На самом же деле это знамение предвещало совсем иное – окончательную ликвидацию монашеской обители во имя Сретения Владимирской иконы Божией Матери, за три века до того основанной старцами Кириллом и Герасимом. Существовать уже фактически разогнанному монастырю оставалось всего два месяца.

Именно столько времени отмерено было сотрудниками Елецкого окружного отдела ОГПУ, готовившими материал для возбуждения очередного уголовного дела с политической окраской. А главной зацепкой должна была стать и стала умелая провокация, как по нотам разыгранная 26 августа 1929 года в день памяти святителя Тихона.

Еще до праздника среди верующих стали распространяться слухи о том, что власти в этом году примут самые жесткие меры к паломникам в день праздника памяти св. Тихона. Рас-

сказывалось, что пришедших будут расстреливать с аэропланов или давить автомобилями. И повод поверить в такой оборот событий был. Во-первых, непримиримость местных представителей государства подтверждало закрытие Скорбященского монастыря и изгнание «на улицу» монахов Богородицкого. Во-вторых, годом раньше над крестным ходом уже кружил аэроплан. Правда, он всего лишь сбрасывал листовки антирелигиозного содержания, но и этого было достаточно, чтобы придать достоверность страшному слуху.

Чекисты весьма верно угадали массовое настроение верующих. Православный люд, вот уже который год с горькими слезами на глазах наблюдавший поругание святынь, не мог остаться равнодушным к новому вопиющему надругательству над верой и Церковью, готовившемуся, согласно слухам.

В итоге на бывшем монастырском дворе 26 августа 1929 года, в день памяти св. Тихона, собралось небывалое за предыдущие годы число верующих, несмотря на то, что, по-прежнему, праздничная служба совершалась обновленческим духовенством. Только по официальным ГПУшным подсчетам, в этот день Задонск принял около десяти тысяч паломников. То самое упавшее дерево, объявленное знамением, было буквально по щепочкам растащено богомольцами. И, наконец, наступило время крестного хода...

Вот как вспоминала о событиях того дня мещанка из Задонска А. П. Артемова:

– В момент, когда выносили угодника из собора, вдруг в полной тишине раздался крик: «Сейчас будут стрелять!» Моментально верующие с криками побежали от собора. Но сейчас же паника улеглась. Не прошло и минут десять, как опять раздались крики: «Едет автомобиль, сейчас будут давить!». Вновь верующие бросились врассыпную. Началась давка. Я упала, сына Тихона прикрыла телом. Некоторые бежали прямо по мне. Когда все улеглось и все убедились, что никакого автомобиля нет, верующие вернулись к собору...

Обошлось без жертв, но ГПУ уже получило повод повнимательней присмотреться к религиозной жизни Задонска – ведь здесь имели место массовые безпорядки.

Более того, бдительные чекисты, прибыв в Задонск, тут же на месте выявили «организованную при монастыре контрреволюционную группировку, поставившую себе целью всемерное ослабление Советской власти и борьбу с советской общественностью». Такое подпадало под части 10 и 11 статьи 58 Уголовного Кодекса. А потому 28 сентября было возбуждено и принято к производству соответствующее уголовное дело.

Подозреваемые, числом 18, были арестованы и первоначально взяты под стражу здесь же, в Задонске. Но спустя некоторое время было сочтено более целесообразным перевести их в тюрьму города Ельца.

Главной мишенью возбужденного дела стало руководство монашеской общины Богородицкой обители и люди, наиболее к нему близкие. Архимандрит Никандр был обвинен в организации контрреволюционной группировки.

Последнему настоятелю Задонского Богородицкого монастыря в ходе следствия припомнили, поставив в вину, все, что хоть сколько-нибудь могло оправдать привлечение мирных черноризцев к уголовной ответственности по политической статье: и сокрытие от властей трудов покойного архимандрита Тимолая, и помощь томящемуся в концлагере епископу Алексию (Бую), и смещение с ряда приходов священников из числа обновленцев, и историю с упавшим деревом. Но главной радостью для чекистов стало обнаружение при обысках двух копий рукописного текста под заголовком «Что должен знать православный?».

Это вполне невинное с неполитизированной точки зрения, выдержанное в духе христианской догматики сочинение, было подвергнуто тщательному текстологическому исследованию, судя по одной из копий, до сегодняшнего дня сохраненных в старом уголовном деле. Несколько листов амбарной книги, убористо исписанных простым карандашом, буквально исчерканы жирными синими линиями, отметившими места, показавшиеся наиболее крамольными. Вот некоторые из выделенных строчек:

– ***Когда начальник бывает от Бога?***

а) Тогда, когда он законно поставлен и творит дело Божие, т. е. следует благу народа и содействует ему в служении истинному Богу...

б) Когда сам начальник признает Бога и поклоняется Ему...

– ***Когда начальник бывает не от Бога?***

– Тогда, когда он не хочет знать истинного Бога и когда незаконно захватывает сию власть...

Вышеприведенные нехитрые истины, по принципу «на воре шапка горит», естественно, выглядели обличительными агитационными выпадами для представителей органов охраны той самой власти, что незаконно завладела правом управлять Россией в но-

ябре 1917-го и не только не признавала Бога, но и гнала следовавших за Христом, лишь на словах содействуя благу народа, а на деле уничтожая его.

Вторым по значению явилось утверждение, что именно руководство бывшего Задонского Богородицкого монастыря было инициатором панических разговоров вызвавших сумятицу и давку во время празднования дня памяти святителя Тихона. В обоснование этой позиции елецкие чекисты сумели найти себе помощников из числа рядовых монахов, не очень довольных своим положением и белого духовенства, видимо, очень дорожившего не только местом, но и свободой. Показания, полностью подтверждающие чекистскую версию обвинения, дали задонский священник Н. М. Кузьмин, монахи Е. А. Оскин, Е. А. Рогатовский, П. Г. Пивнев, С. Д. Меренков. Все они получили статус свидетелей и благополучно пережили следствие. А вот для «участников контрреволюционной группировки» следствие закончилось судом.

Дело «по обвинению гр-на Стурова Никиты Алексеевича и др. по ст. 58/10 и 58/11 УК» за №2859 было рассмотрено на заседании Коллегии ОГПУ 26 декабря 1929 года. Коллегия признала обвиняемых виновными и постановила заключить их **«в концлагерь с конфискацией имущества доведением до трудовой нормы»** на сроки от 10 до 5 лет.

Вот так, с осени 1929 года, прервалась история Задонского Богородицкого монастыря, начавшаяся около 1610 года.

Точка в деле № 2859 была поставлена 24 июня 1991, когда прокурор Липецкой области А. И. Комраков утвердил заключение о реабилитации тех, кто был невинно осужден 26 декабря 1929 года.

Л. МОРЕВ

О чтении Евангелия

Святитель Игнатий Брянчанинов

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину.

Не довольствуйся одним безплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это – книга жизни, и надо читать ее жизнию.

Не думай, что без причины священнейшая из книг, Четвероевангелие, начинается Евангелием от Матфея, а оканчивается Евангелием от Иоанна. Матфей научает более, как исполнять волю Божию, и его наставления особенно приличествуют начинающим путь Божий; Иоанн излагает образ соединения Бога с человеком, обновленным заповедями, что доступно одним преуспевшим на пути Божием.

Раскрывая для чтения книгу – святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря потому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (Ин. 12,48).

Бог открыл свою волю ничтожной пылинке – человеку! Книга, в которой изложена эта великая и всесвятая воля – в твоих руках. Ты можешь и принять и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря потому, как тебе угодно. Твои вечная жизнь и вечная смерть в руках твоих: рассуди же, сколько нужно тебе быть осторожну, благоразумну. Не играй своею участью вечною!

Молись в сокрушении духа Господу, чтоб Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его (Пс. 118,18), который – Евангелие. Открываются очи – и усматривается чудное исцеление души от греха, совершаемое Словом Божиим. Исцеление телесных недугов было только доказательством исцеления души, доказательством для плотских людей, для умов, заслепленных чувственностию (Лк. 5,24).

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испущает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть.

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых, беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его об исцелении твоем.

Стяжи такое расположение души, чтоб тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить ее (Ин. 9, 39 и 41). Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, безполезен Спаситель (Мф. 9, 13).

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача – Евангелие.

Постарайся, чтоб Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтоб ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем: тогда и деятельность твоя удобно соделается евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних Отцов, знал наизусть святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непременную обязанность выучить его. Таким образом, Евангелие сопутствовало им повсюду, постоянно руководило их. Знал Евангелие наизусть святой Тихон Воронежский.

И ныне отчего бы христианским воспитателям не украсить памяти невинного дитяти Евангелием, чем засорять ее изучением эзоповых басней и прочих ничтожностей?

Какое счастие, какое богатство – стяжение Евангелия памятию! Нельзя предвидеть переворотов и бедствий, могущих случиться с нами в течении земной жизни. Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темницу, говорит с земледельцем на ниве, орошаемой его потом, наставляет судию во время самого присутствия, руководит купца на торгу, увеселяет больного во время томительной бессонницы и тяжкого одиночества.

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми Пророками и Апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святаго Духа (2 Пет. 1,21). Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святый Дух, произнесший чрез Пророков и Апостолов Слово Божие, истолковал его чрез святых Отцов. И Слово Божие, и толкование его – дар Святаго

Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают ее истинные чада!

Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно: тот этим самым отвергает истолкование его святыми Отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и самое Священное Писание. И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его, вонею в смерть, мечом обоюдоострым, которым они закалают сами себя в вечную погибель (2Пет. 3, 16 и 2Кор. 2,15-16). Им убили себя навечно Арий, Несторий, Евтихий и прочие еретики, впавшие произвольным и дерзким толкованием Писания в богохульство.

На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих (Ис. 66,2), – говорит Господь. Таков будь относительно Евангелия и присутствующего в нем Господа.

Оставь греховную жизнь, оставь земные пристрастия и наслаждения, отрекись души своей, тогда сделается для тебя доступным и понятным Евангелие. *Ненавидяй души своея в мире сем,* – сказал Господь – души, для которой, от падения, грехолюбие соделалось как бы природным, как бы жизнию, – *в живот вечный сохранит ю* (Ин. 12,25).

Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву; но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемою завесою.

Когда Господь был на земле пресвятою плотию, – многие видели Его и, вместе, не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души – умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие, и вместе никогда не читали его, вовсе не знают его.

Евангелие, сказал некоторый пустынножитель (преподобный Марк Подвижник), умом чистым читается; понимается по мере исполнения заповеданий его самым делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно стяжать в себе собственными усилиями: это – дар Христов.

Дух Святый, вселившись в истинного и верного служителя Своего, соделывает его и совершенным читателем и истинным исполнителем Евангелия.

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который – *Господь с небесе (*1Кор. 15, 47). Этот новый человек – Бог по естеству. Святое племя Свое человеков, в Него верующих и по Нему преобразившихся, Он соделывает богами по благодати.

Вы, которые валяетесь в смрадном и грязном болоте грехов, находите в нем наслаждение! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: там ваше место! Бог дает вам достоинство богов; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое: достоинство животных – и самых нечистых. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповеданием грехов; умойтесь слезами раскаяния; украсьтесь слезами умиления; подымитесь от земли; взойдите на небо: вас возведет туда Евангелие. *Дондеже свет имате,* – Евангелие, в котором сокровен Христос, – *веруйте во свет, да сынове Света* – Христа *будете* (Ин. 12, 36).

Святитель Василий, епископ Кинешемский

По страницам Евангелия

ИМЕЮЩИЕ БОГАТСТВА

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ, ЕПИСКОП КИНЕШЕМСКИЙ

Беседы на Евангелие от Марка

ГЛАВА X, 17 – 38

Учителю благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? – с таким животрепещущим вопросом обращается богатый юноша к Господу Иисусу Христу.

Не правда ли: это самый важный, может быть, единственный вопрос в жизни, который должен быть разрешен во что бы то ни стало для каждого человека? И не чувствуем ли мы вместе с юношей, как сразу настораживается наше внимание, когда со смутным трепетом мы ждем ответа?

Знаешь заповеди, – говорит Господь, – не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать.

Обычный порядок заповедей в ответе Спасителя несколько изменен: во-первых, опущены первые четыре заповеди Закона Моисеева, говорящие об отношении человека к Богу; во-вторых, седьмая заповедь поставлена на первом месте, а пятая – в самом конце. Это объясняется, вероятно, тем, что собеседник Господа был человек, несомненно, религиозный, насколько можно судить по его ответу и по характеру самого вопроса, и, следовательно, не нуждался в напоминании об исполнении своих религиозных обязанностей по отношению к Богу; напротив, ему следовало напомнить в первую очередь те заповеди, против которых чаще всего грешит ветреная и увлекающаяся юность, и, прежде всего, заповедь о целомудрии.

Учитель! – отвечал он – **Все это сохранил я от юности моей.**

Он сохранил все заповеди и тем не менее не чувствовал удовлетворения; в душе все еще копошился червяк сомнения – иначе он не предложил бы своего вопроса. Он был искренен в своих исканиях. **Иисус, взглянув на него,** – говорит евангелист, – **полюбил его,** а Господь не терпел лицемерия и притворства. Кроме того, вопрос о вечной жизни не был для него вопросом пустого любопытства, годным лишь на то, чтобы служить предметом отвлеченных рассуждений и словесных препирательств. Он не искушал Господа, как фарисеи. Он действительно искал вечной жизни, ибо строго исполнял заповеди и всей душой чувствовал необходимость разрешения мучающих его тяжелых сомнений.

В нем не было уверенности в правильности пройденного пути; чего-то не хватало, а между тем, он исполнял все заповеди, которые предписывал Закон. Чего же больше? Что еще надо?

С тревогой и надеждой он ждал ответа и разъяснения мучительного недоумения. Надежда его не обманула.

Одного тебе не достает, – услышал он голос Того, Кто знал сокровенные мысли человека и Кому открыты были советы сердечные, – **пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест.**

Господь сразу определил то, что лежало тяжелым гнетом в глубине души юноши как препятствие к дальнейшему совершенству и вечной жизни и что было неясной даже для него самого причиной тоски и неудовлетворенности.

Бедный юноша страдал привязанностью к богатству!

Быть может, он и сам не сознавал всей силы этой привязанности до настоящего момента, но, несомненно, она-то и была главной язвой его души. Она отвлекала его от самоотверженного и цельного служения Богу и раздваивала его любовь между Богом и маммоной. Вся его праведность была, в конце концов, не выше фарисейской праведности чисто внешнего благочестия, и когда перед ним в упор встал вопрос, что выбрать: служение Богу и вечную жизнь или богатство, – он, **смутившись, отошел с печалью, потому что у него было большое имение.**

Он выбрал маммону.

Так трудно бывает человеку, владеющему богатством, сохранить свое сердце от яда пристрастия к этому кумиру и отказаться от привычной роскоши и комфорта! Нужно много решимости и искреннего порыва, чтобы променять все это на бедную жизнь, полную лишений, хотя бы вдали как награда за подвиг добровольной нищеты и сиял свет вечного блаженства.

Господь сейчас же отмечает эту слабость человеческого сердца.

Как трудно, – говорит Он, – **имеющим богатство войти в Царствие Божие!** И так как факт владения богатством сам по себе греха не составляет, то Он прибавляет в пояснение: **дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.**

Таким образом, Господь осуждает любовь и привязанность к богатству, осуждает тех, кто отдает сердце свое золотому кумиру и надеется на богатство более чем на Бога.

Некоторые предполагают на основании данного евангельского эпизода, что Господь от каждого Своего последователя требует обязательного отказа от богатства, которое составляет непреодолимую преграду для вступления в Царство Божие.

«Верблюд, – говорят, – никогда не может пройти сквозь игольные уши, следовательно, и Царствие Божие для богатого закрыто безусловно».

Мнение, конечно, неправильное, ибо хотя Господь и говорит о трудности спасения для богатых, но тут же прибавляет, что невозможное для естественных сил человека возможно для Бога, то есть с помощью Божиею. И мы знаем, действительно, много богатых людей, например ветхозаветных патриархов, которые по всей справедливости оказались достойными Царствия Божия.

Другие придают словам Господа смысл социального правила и утверждают, что, по мысли Спасителя, совсем-де не должно быть ни богатства, ни частной собственности и что все имущество христиан должно находиться в общем владении, подобно тому, как это было в первоначальной общине христиан, когда никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее (Деян. 4, 32).

Правда, конечно, то, что вопросы материального благополучия являются чуть ли не самым главным препятствием на пути ко спасению; правда, что большинство святых подвижников, достигших небесной славы, совершенно не связывали себя никаким имуществом, ни «куплями житейскими», но тем не менее говорить, что христианство запрещает самый принцип частной собственности, нет никаких оснований.

В Ветхом Завете, открывая волю Свою на Синае, Господь дал совершенно определенную заповедь: **не кради** (Исх. 20, 15). Законодатель Нового Завета Иисус Христос эту заповедь снова подтверждает как раз в настоящем отрывке Евангелия, когда, обращаясь к юноше, говорит: **Знаешь заповеди: ... не кради.**

Раз Господь запрещает воровство, то ясно, что Он разрешает право частной собственности, потому что там, где никто не имеет ничего своего, там не может быть и речи о воровстве, то есть присвоения чужого, ибо в случае, если я беру у вас рубашку, которую вы носите, или горшок, в котором вы варите щи, то я не ворую вашу вещь, так как вашего ничего нет, а беру только предмет общественного пользования, на который я имею такое же право, как и вы.

Христос и богатый юноша

Кроме того, в жизни Господа и Его учеников мы постоянно встречаем предметы личного владения: одежду, деньги и т.п.

Но признавая частную собственность и даже право на богатство, Господь требует совершенно другого употребления имущества, чем то, которое является вполне естественным в наших глазах, и на цели владения смотрит иначе, чем мы.

Создается впечатление, что, допуская владение личным имуществом, Господь требует, однако, чтобы этим имуществом мы пользовались не столько для себя, сколько для благотворительности нашим нуждающимся близким.

Некоторые притчи Спасителя о талантах, о неправедном домоправителе, о безумном богаче и Лазаре, дают право думать, что Господь смотрит на богатых собственников просто как на распорядителей или приказчиков временно вверенного им имущества, о распоряжении которым они должны будут дать отчет Богу. Если это имущество употреблено только на личные нужды и удовольствия, то им не избежать печальной участи того богача, о котором говорится в притче о бедном Лазаре.

Но какой же смысл давать человеку богатство и требовать, чтобы он тратил его не на себя, а на других?

Во всем этом есть глубокий смысл.

Духовная основа жизни есть любовь... **Все заповеди заключаются в сем слове: люби ближняго твоего, как самого себя**, – говорит апостол Павел (Рим. 13, 9). Если **я не имею любви, – то я ничто** (1Кор. 13, 2). Любовь можно развить, но ее также можно и погасить совершенно. Дела милосердия, благотворительность, забота о других – вот лучшие средства воспитания любви. Для этой-то цели Господь и дает человеку имущество.

Все таланты, все блага жизни, духовные и материальные, даются для целей взаимного служения, которое представляет единственный путь к развитию любви.

Это – великое воспитательное средство в руках Божиих. Богатство, употребленное на служение ближним, средство нравственного подъема и укрепления. В этом смысле принцип собственности может быть назван священным, ибо тогда он служит высшим предначертаниям Божиим.

Когда люди, не имеющие богатства, но пользующиеся им из чужих рук, питают к своим благотворителям чувство благодарности, которое не что иное, как известная форма любви, тогда этим отношением увеличивается сумма любви в мировой жизни, протягиваются новые духовно скрепляющие связи в массе общества и выполняются Божественные законы, которыми держится жизнь.

Человек Божий

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 4

Из воспоминаний монахини Андроники (Пискуревой)

(часть 3)

Бывало, мать Деспина позвонит: «Летите». Все – нам уже «зеленая» дорога. Мы приезжаем к Батюшке. А там уже нас переодевают, наряжают в платья, платочки. До сих пор сохранились те платья, что матушки шили. И у Батюшки живем все дни. А потом, когда уезжаем, опять переодеваемся в нашу гражданскую одежду и едем домой.

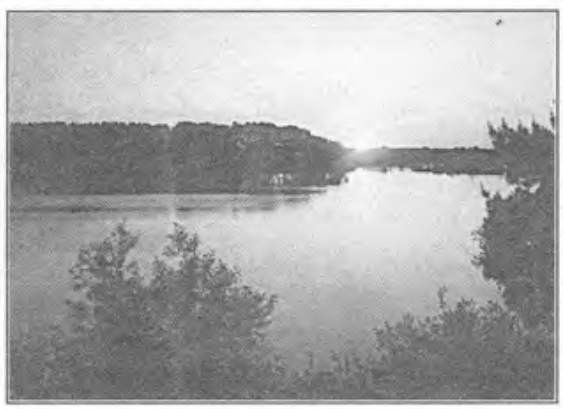
Только мы дверь откроем, он уже выходит на крылечко в саду. Мы ему падаем в ноги, а он нам. Благословение у него берем, а он – у нас. Слез – море. Такая любовь – это не передаваемо, не объяснимо. Тут уже сразу стол накрывают, начинают кормить со всеми матушками.

Вечером начинает исповедовать. Сначала всех поодиночке, а потом – общая исповедь. Матушек быстро разрешает, а нас, конечно, держит. И до тех пор держит, что я уже падаю – у меня спина отказывает. Мать Мария просит: «Батюшка, посади Мотьку на стул. Ты знаешь, что у нее спина болит». Батюшка как не слышит. «Батюшка, я изнемогаю уже», – стою на коленках. Батюшка как не слышит, а сам молится. «Вот мама, вот папа, – наверное, их видит, – вот отец стоит». Поисповедует – иногда сразу разрешит лечь спать, а иногда скажет: «Вот это почитай. Когда прочтешь, тогда ляжешь». Однажды я стала читать и не могу никак вычитать, а уже утро – все встают.

После исповеди Батюшка говорит: «Омылись, очистились. Белье берут, в бане трут, мнут, а потом его стирают, полощут, а потом уже утюжат. Вот так и нас надо – чтобы душу потерли, исповедь подошла».

Нас Батюшка вечером дома поисповедает, а утром мы идем в храм – он говорит: «Идите там исповедайтесь». Потому что скажут: «Как – без исповеди? Или, значит, у Батюшки исповедовались». Не разрешали ведь, ревновали. Ну, оно, вроде, как и не положено, потому что церковь-то – это же не монастырь. Это раньше так было у нас в Глинской пустыни и потом у Батюшки: придем вечером, накануне исповедаемся, а утром причащаемся.

Ели мы всегда с Батюшкой. Вот как прилетаем, мать Мария для нас ставила отдельно мисочку: я, Виталия и Батюшка. И с одной мисочки ели. Батюшка всегда старался доесть. Сядем за стол, и он даст нам каждому по кусочку хлеба и помидор. Ты это съешь и уже настолько сыт – на целый день. Они два раза ели: в час дня и часов в восемь вечера.



Бурдинские пруды. Вечерний вид.

Под Рождество, помню, я приехала – вечером кутью ели. Ну, как и у нас дома раньше было. А на сам праздник уже разговлялись. Это была такая скромность! Я никогда у Батюшки рыбы не видела, только на Рождество. Молочное, яйца – тоже. Не потому что он бедный был, но скудно питались. Я никогда не видела ни масла сливочного, ни сыра. С креветками суп варили. А так – фрукты, овощи, помидоры там, огурцы. Под Рождество – «крещаники»: «взвар» у нас называется – компот из сухофруктов. И чтобы, например, два блюда – нет. Вот мать Мария наварит одну большую кастрюлю и едим, все с молитвой, огонь для печи с лампадочки.

Утром мы в пять часов встаем, начинаем молиться. Потом Батюшка нас отправляет в церковь. И вот расскажет, кому в каком порядке свечи поставить, по пятаку даст нам на метро. Пришли – он спрашивает, что пели, что читали. Всегда спросит. Там была Нина – матушка из Поти. Худенькая-худенькая такая. Вот идем мы в храм, он дает деньги и говорит: «Поставишь вот в таком порядке: Матери Божией Казанской, Святителю Николаю, Александру Невскому, Знамению Матери Божией». Матушка Нина пришла и перепутала. Мы возвращаемся:

– Поставила свечи?

– Поставила.

– Как ты поставила?

– Ну, я поставила Александру Невскому, Знамению…

– А я тебе как говорил ставить?

– А я думала, что так лучше.

– А, ты думала, что так лучше! – все, наказана.

Прилетаем мы с Виталией (тогда еще она Валей была) – Батюшка уже в то время Венедиктом стал. И Владыка дает мне на дорогу 70 рублей денег. Никогда раньше не давал, а тут дал 70 рублей. Мы сидим на хорах у Владыки – ходили к нему кушать…

Какое мне счастье выпало, что вот так: Владыка, Батюшка, я! Потом еще батюшка Филарет. Как, например, было: Владыка, отец Андроник, я, грешная, и отец Филарет. Ни один праздник, сколько я ездила, ни разу не было, чтобы не пригласил Владыка меня на обед! Да помилует меня, окаянную грешницу, Господь за его святые молитвы!

И вот мы пришли после службы, а отец Виталий берет от Матери Божией две розочки и дает нам по одной. И говорит: «Смотрите: омылись, очистились. Куда они смотрят? Вверх». И вот он дал нам по цветку, а мы сидим с этими розочками, и подходит Мария. А Батюшка нам ничего не говорит. Она:

– Ну, чего ты им ничего не говоришь? Ну, скажи.

– Ну, как я ничего не говорю? Я сегодня пришел в храм, встал перед Матерью Божией, – а это я всегда там стояла, – и думаю: прочту двенадцать раз «Богородицу». А прочел, – говорит, – только три раза.

А я думала, что 12 раз прочту; зашла и почитаю. А прочла только три раза – больше не получается у меня и все. Ну, не могу больше прочесть! Я ему бух в ноги:

– Батюшка, так было.

– А потом, – говорит, – стою, и с ноги на ногу переминаюсь: упаду, упаду. Матушки – старые! – стоят, молятся, а я переминаюсь с ноги на ногу. А того не знаю, что старец в алтаре за меня молится. Выстояла.

А это Валя так стояла в туфлях: «переминаюсь с ноги на ногу: упаду, упаду». Виталия тоже поклонилась ему.

– А потом говорю, что мы никому не нужны, никто ничего нам не дает... Вон Владыка денег дал – вот она лезет в карман – аж 70 рублей!

Ну, это уже! Так покорил нас, что уже дальше некуда. А я кричу: «Ой, Батюшка, вот они в руке у меня!» Упали ему в ноги: «Батюшка родненький, прости, помолись»...

Это было в Тбилиси. Как-то прибежала Настя и говорит: «Приехали Батюшку забирать. Из КГБ или откуда-то!» Мы уже все дрожим, зуб на зуб не попадает: «Батюшка, родненький, что же будет? – уже и страх напал. – Господи, укрепи нас в вере». Один Батюшка спокойный. Мать Мария кричит: «Прячься. Прячься!» Ну, куда там прятаться – Батюшка сидит, молится, только улыбается. Опасность миновала, никто не пришел. Батюшка вымолил.

Как-то раз Патриарх послал людей, чтобы «украсть» Батюшку. Вот они приехали и говорят: «Вас надо забрать...» – кажется, в больницу, врачами оделись. Батюшка наряжается, надевает женский халат, платок, какие-то женские чувяки. И его везут – якобы в больницу или в милицию, в общем, везут. И привозят к Патриарху. Оказывается, это святейший захотел, чтобы отец Виталий там побыл у него. И Патриарх только заходит – Батюшка бух ему в ноги! А тот гладит его по голове: «Ты во всякой одежде красивый и хороший! Благослови ты меня, отче». И он два дня там, у Патриарха, был. Ну, наверное, нужен был.

А Владыке Зиновию Батюшка однажды приносит покрывало – голубое такое, шелковое – и дарит ему. Владыка принял и назавтра он «умирает» – болеет: нога, язва открывается. Владыка звонит: «Срочно привезти Батюшку». Привозят. Владыка: «Отец Виталий, ты больше мне такие дорогие подарки не делай, не укладывай меня в постель. А теперь молись». Батюшка сидит, молится над Владыкой – тот поднимается.

Людей к нему ехало – море! Я, помню, сижу, а приехали воронежцы, и они с такими вопросами: у кого сын лисицу убил, у кого что. В общем, забивают голову. А я думаю: «Как приезжают с такими пустяковыми вопросами, а тут серьезные проблемы». А он поворачивается и говорит: «Мотя так любит вас всех, она так терпеливо все это переносит». Говорю: «Батюшка, я их уже и бить бы согласна, что они у вас время отнимают!»

Помню, такой был случай. Приехали мы и в одно время с нами – Галина. И отправились все к Ивану, там шофер был. А у них дом над скалой стоит, внизу «Шешуникины слезки»: водичка бежит. И он меня обнимает, мы как бы танцуем, обнявшись. Батюшка меня по кругу водит над этой пропастью, а они сидят. Так меня с полчаса водил: обнимет и водит. Что это было, я не знаю. Может, над пропастью ходила, а так вот Господь спас.

Тайной исповедью все прощено... Отец Виталий разбирает письма

* * *

Нам было уже лет под тридцать, наверно. Приехали, а Батюшка дает нам четки. Я говорю: «Что мы – монашки что ли, что Вы нам четки даете?» И так каждый раз. А потом Лида-грузинка едет к нам, и Батюшка с ней передает каждой пасочки и конверты по десять рублей – Марии, Оле – всем. Я открываю свой конверт – апостольник. И Валин открываю – апостольник. Ну, Батюшка, что ж ты делаешь? Мы замуж рвемся, а ты нам апостольники! Это за много лет до монашества прислал.

А в Бурдино он мне сказал: «Там есть Зоя, она видела двух девиц. Они тут девицы, а на небе монахини». А я гляжу на него и говорю: «Ну, как это так можно, Батюшка?» А он отвечает: «Да, так можно». Ну, все ж просим женихов, чтоб замуж выйти. Батюшка только улыбнется, ничего не скажет. А один раз девочки приехали, матушка молодая говорит:

– Ты, Лена, пойдешь замуж?

Она:

– Ой, ой, ой! Боже сохрани!

А мать Мария:

– А эти дуры старые хотят.

Ну, мы хотели, конечно. Уж по тридцать нам было. Отец Виталий только улыбнется. А вот женихи попадаются и попадаются. Я ему пишу: «Батюшка, не молитесь за меня. За Вальку молитесь, а за меня не молитесь – Вы всех моих женихов отбиваете». В ответ он прислал чистый лист.

А матушка Евстолия поехала: «Батюшка! Вы примите меры. Вы знаете: Мотька такое декольте носит, стриженая вся, без косынки ходит. Она замуж выйдет». А он улыбнулся, ничего не сказал. Потом я приехала, а мне другая матушка рассказала: «Евстолия тут на тебя ябеднича-ла Батюшке». Ну, я и понесла в разнос! Та мне рассказывает – я на кухне стою, а Батюшка в комнате сидит: «Оля и Валя, вот гляньте, как ваша сестра подвизается, как она молится!» – а я сплетни эти выслушиваю, у меня уж тут буря на матушку: что ты пришла, говоришь – я же не монашка, почему я не должна носить платье декольте или волосы резать?!

Мне уже 42-й год идет – приезжает ко мне жених, из Курска, инженер один – свататься. Отец говорит: «Я разрешаю тебе выходить замуж. Поезжай в Тбилиси, бери благословение». Я приезжаю и говорю:

– Батюшка, нашелся жених, предлагает замуж выйти.

– К Владыке, к Владыке Зиновию.

– Батюшка, скажите Вы, а не к Владыке меня посылайте.

– К Владыке.

Я пришла: «Владыка, так и так». Он говорит: «Благословляю, детка. Бывают и поздние браки счастливые. Только обвенчайся. Помоги тебе Господи. Ты все свое выполнила, что мы тебе благословляли. Обвенчайтесь и живите». Я вышла от Владыки – сердце мое разрывается. Что же будет? Он увезет меня,

никогда больше не увижу Батюшку, останусь где-то в стороне от них! Что ж ты меня, Батюшка, послал, а ты меня так, Владыко, благословил?! Иду и плачу.

Прихожу – Батюшка чуть не смеется. Я говорю: «Ну, Батюшка, дождались Вы теперь своего благословения. Вы хотели, чтоб Владыка благословил – он благословил меня замуж выходить. Вот теперь радуйтесь, что я иду замуж!» Он обнял меня: «А как же с нами?» Я говорю: «Так то ж мне и больно, что я уйду от Вас!» Он ни слова не сказал. Наутро я иду в церковь – присылает Владыка Лиду: «Позовите Мотю». Я прихожу. «Мотя, детка, я тебе неправильно дал благословение. Тебе не надо выходить замуж». Ой! Владыка, так я рада. А я ведь шла дорогой, все плакала: что ж оно будет потом? Благословил. Слава Тебе, Господи, отошло это.

Приехала Мария из Одессы (она работала в обкоме партии) и Виталия приехала (Валя). Отец Виталий начал их так обличать, что они там рыдали, все их грехи говорил – это уже потом мне Аркадия рассказала. И они кушали с Батюшкой. Он им дал такую похлебку – кислую и сказал молчать. «И мы, – говорит, – едим и не могли ничего сказать, что прокисшее».

Вот Мария и говорит:

– Батюшка, почему вы Валю и Мотю не постригаете, а мне предлагаете? – он иночество ей дает.

А он отвечает:

– Я не имею права их постригать.

– А почему?

– А потому что они вручены Матери Божией, я не имею права.

А я, грешная, всегда думала: «Батюшка не умрет до тех пор, пока нас не пострижет». Почему? Потому что детство стало вспоминаться, как он Вале крест надевал. Ну и как-то надеялась, что Батюшка должен нас постричь.

* * *

Я в Глухове, мне пришло письмо – все Батюшка в нем описывает, что я вытворяю. Только подпишется: «Венедикт». «Венедикт спит, как медведь, ест, аки кабан. Как тушканчик все себе натаскал в норку: наряды, квартира вся в коврах». Помню, я приехала – он дает мне ковер, а Валя говорит: «Мало своих ковров, так еще Батюшка дает ей ковер. Натаскивает». У нас действительно было все в коврах.

Даже вот так он нам присылал письма – на одном написано: «Глухов, Сумская область, Пискуреву Ивану Кирилловичу». Все. Обратного адреса нет. Или написан только обратный адрес: Москва, Курск или что иное – оттуда пошлет. Приходит другое письмо – только: «Пискуреву Ивану Кирилловичу» – ни области, ни города. Письмо доходит. У меня даже эти конверты сохранились.

А еще он вложит, например, в письмо открыточку с изображением дурмана. Там написано, что при бронхиальной астме можно его принимать, при артритах. А у меня ноги болят. Я ему пишу: «Батюшка, дурманам дурманы и посылаете». Вале открытку с георгином послал. Это все что-то значит.

Митрополит Зиновий (в схиме — Серафим)

Присылает письмо, на конверте стоит: «26». Не на штемпеле, а где адрес. В письме написано, как Таисия видела Троицу: монахиня Таисия жила в монастыре 3 года. Она пришла коленопреклоненной в монастырь и видела Троицу Святую, Господа Бога. Тоже надо было это прочесть. Я не читаю напечатанное, стараюсь сразу узнать, что же он своей рукой мне пишет, что меня интересует. Всегда Батюшка одно и то же пишет, читай хоть 150 раз: «Ты, Мотя, так не делай, как делает Венедикт. А ты молодец: ты читаешь 150 раз Богородицу, акафисты. А Венедикт такой-сякой, пьет, спит, гуляет. Но ты только, Мотя, так не делай, как делает Венедикт. Спасайся о Бозе».

Я прочитала письмо, говорю: «Мария, что-то это не то, раз Батюшка поставил такое число. Все-таки непонятно, что это значит – 26». Вскопали мы огород. Чистый Четверг – сходили в церковь, пасхи печем, купаемся, моемся. Ничего не знаем. Приехали к дяде, а он и говорит:

– Что вы ходите, да еще с открытой головой? Чернобыль взорвался!

Я говорю:

– Что Вы? – телевизор не включаю, сижу дома, ничего не знаю.

– Чернобыль взорвался.

– Когда?

– 26-го.

Я тогда письмо это привожу и говорю: «Батюшка, ну как же Вы предупреждали, а мы не знали?» Он улыбнулся, ни слова не сказал. Да, действительно 26-го вечером взорвался Чернобыль. 1 мая еще Щербицкий был в Киеве, выгнал на демонстрацию людей, а уже шла радиация. Валя моя была тогда в Швеции, узнала и оттуда мне звонит в Глухов:

– Что там у вас случилось?

Я говорю:

– Ничего не случилось. Ничего не знаю.

– Как не знаешь? Чернобыль у вас там взорвался. Чернобыльская АЭС.

Я говорю:

– Я ничего не знаю, – а Батюшка так написал.

У нас была огромная пачка писем отца Виталия, чемодан, наверно. А дядя пришел и говорит: «Сейчас такое опасное время – вы сожгите письма». Папа взял и сжег. А потом, когда мы приехали, он за голову хватался: «Что наделал ваш дядя, что он наделал?» И теперь писем осталась только маленькая стопка.

Прислал письмо – Санкт-Петербург. Кто думал, что переименуют в город Петербург? А он пишет на конверте: «Санкт-Петербург». Присылает «керенки» – бумажки, присылает облигации. Все: поменяли мы на Украине облигации и деньги на «керенки». Еще прислал ключ для открытия Глинской пустыни. Но отец не дожил до этого – этот ключ лежит у меня. Я все батюшкино храню – все иконки, платочки.

* * *

Когда Батюшка заболел, приехал отец Иннокентий и забрал его в Москву. Батюшка долго не согла-

шался – прилетел туда Владыка Зиновий и заставил делать операцию. То ли язва была, то ли рак – я не знаю. Привезли мать Мария и отец Иннокентий. Клавдия Павловна, когда разрезала, глянула, говорит, а желудок весь как сгнивший. Удалила ему часть желудка, начинает шить – все ползет. «Ну, ничего не могу сделать!» Нервничает. Она добрая была, но курила. Выходит и говорит отцу Иннокентию и матери Марии: «Ну, кое-как зашила. Не знаю, молитесь своему Богу, чтобы ваш Виталий Николаевич выжил, но я гарантии не даю – я такого еще не видела, чтобы был такой желудок».

Мы встречались с Клавдией Павловной несколько лет назад, еще до ее смерти, она говорила: «Валь, я такого не видела. Это был какой-то особый человек»...

А Батюшка в больнице на второй день очнулся и уже начал чудеса творить. Приходит, крестики дает. Его надо петушиным бульончиком кормить, а Батюшка не ест, пока не получил благословения от Владыки Зиновия. Вот Клавдия Павловна и говорит: «Ну что это за человек? Ждет, пока ему из Тбилиси разрешат куриные бульончики пить! После операции благословения нет!» Владыка благословил, и отец Макарий везет ему, варит и носит в госпиталь по чашечке. Говорит, Батюшка там такие чудеса творит – он же предсказывает каждому. И сколько врачей и медсестер крестились, и крестики он им давал – они носили. Под впечатлением всего этого пришел к нему врач психиатр: «Давайте со мной работать».

Когда Батюшка уже выписался, его забрал отец Иннокентий к себе домой. А в то время слежка шла: Боже сохрани, чтобы на дому была служба. На монашество, священство были страшные гонения. За домом отца Иннокентия тоже следили: молодой – каких-то тридцать лет. У них дом двухэтажный в Сергиевом Посаде, и на втором этаже они сделали маленькую комнату – алтарь, а вторая маленькая комната – там они молились.

И вот Валя прилетела – Батюшка в кровати. «И я, – говорит, – у Батюшкиных ног свалилась, – перелет, смена климата, – и так в ногах у него и заснула. Вдруг меня толкает кто-то. Отец Иннокентий держит чашку козьего молока, хоть пост был: «Батюшка, благословите Вале выпить молоко». Он благословил. Я выпиваю это молоко – и откуда у меня сил прибавляется: я сижу до утра, с Батюшкой беседую».

Когда Валя пришла – а на ней такое богатое кримпленовое платье, прическа – Батюшка отец Виталий и говорит: «Вот и игуменья пришла». Это Зина мне потом уже рассказала, она сейчас матушка Олимпиада. Она вспоминала: «Я помню, как Валя плакала, она это не уловила, а я хорошо помню».

Келья отца Виталия в Сергиевом Посаде (у о. Иннокентия Просвирнины)

Потом Валя мне сказала, что Батюшка у отца Иннокентия, я приехала туда, а Вера – теперь монахиня Вероника – меня не пускает: не знает еще, кто я. Действительно, тогда же подсылали всяких. Не пускает: «Никого тут нету, никого не знаю». Думаю: «Господи, ну что ж мне делать?» Успение и уже вечер, темно, а я стою возле хаты, туда-сюда хожу. А Батюшка наверху. Откуда же я знаю, как мне попасть туда? Я думаю: «На вокзал надо идти ночевать до утра». И опять дверь открываю, а они уже сидят за столом. Вера: «Вы опять тут, не даете покоя! Не уехали еще, не уходите?!» Отец Иннокентий сразу голову повернул. А как он туда зашел, я не видела. Я в это время, видимо, отошла от дома, а он прошел. И вот я открываю дверь и говорю:

– Батюшка, я Валина сестра.

– А, Валентины Ивановны! Проходите, проходите. Вы Ольга Ивановна?

А Валя у них была с Олей.

– Да нет, я другая. Я из Глухова.

Он:

– Проходите, проходите. Так, покормите ее.

А я – какая там мне еда – говорю:

– Мне к Батюшке, к отцу Виталию.

Он:

– Сейчас.

И мы поднимаемся по ступенечкам на второй этаж. Мне уже ни еда не нужна, ничего, уже слезы текут, потому что целый день выстояла!

Сидит, родненький, на кроватке: лапоточки на нем – сплел ему кто-то и привез, сено лежит в уголке. Я, конечно, как всегда кинулась к Батюшке, поговорили мы. Мария пошла на свою половину, а мы остались с отцом Виталием. Отец Иннокентий тоже ушел. Мы с Батюшкой побеседовали, и он меня кладет спать тут же, у себя, на сено в уголочке, а сам на кроватке. Подушку мне из сена кинули...

Утром просыпаемся, и я наблюдаю такую сцену: отец Иннокентий стоит, исповедуется у Батюшки и плачет. Он красавец был необыкновенный, такие волосы... А отец Виталий его по головке гладит.

Потом совершается литургия. Зина и Лена поют, а мы там стоим. Вот одна комната: тут алтарь. А мы в другой комнате. Батюшка тут сидит, и мы тут стоим, а они там поют за дверью. Батюшка причащать туда приходит.

Батюшка отслужил, и отец Иннокентий говорит: «Батюшка, благословите – мы поедем», – мне же тоже надо в Москву. А отец Виталий ему в ответ: «Поезжай один». И я остаюсь с Батюшкой. Отец Иннокентий едет одной электричкой, а я – следующей.

А когда он утром исповедовался Батюшке, я думала: «Господи, ну, какие уж у него могут быть грехи? Ну, ладно – мы грешные. А он же батюшка: какие у него могут быть грехи?» И вот я подхожу, нужно благословение брать, а отец Виталий говорит: «Мотя, ты думаешь, что... Все грешные, даже на солнышке пятнышки есть. Ну, а теперь и ты поедешь». Благословил, и я поехала домой в Глухов.

О СНАХ

Вопрос: Влияют ли каким-либо образом сны на духовную жизнь человека?

Ответ: Сами по себе сны (как существующий факт) – явление для духовной жизни далеко не безразличное…

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому что через сны может осуществляться влияние духовного мира на душу человека, как через Божественные вразумления, так и через демонические обольщения.

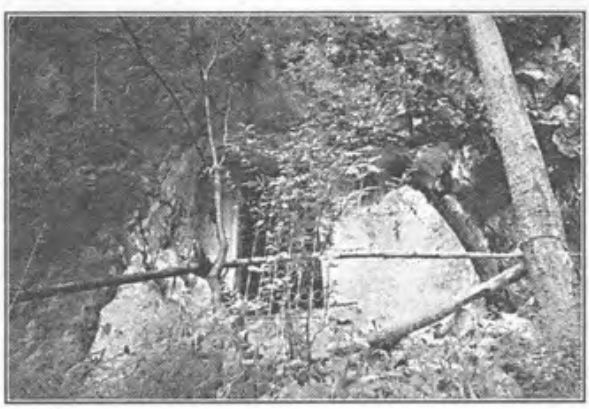
Вопрос: Но сны от Бога, наверно, бывают только святым? А мы люди грешные…

Ответ: Разве мы можем решать за Бога? Пути Господни неисповедимы. Лишь Ему одному ведомо, как обращает Он человеческие души, приводя их к вере и благочестию или предостерегая от большого греха. Божественные вразумления бывают разные, в том числе и через сны. Так, предостережение Пилату было дано через сон его жены: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф. 27, 19). Много есть и других примеров, бывающих в начале обращения, так что отрицать этого факта нельзя.

Но тут нужно помнить, что если даже были сны от Бога, то через некоторое время (через год или даже через 10 лет) подходит диавол и дает сны от себя, тоже как бы «великие» – на опыте это уже проверено. Так что если было вразумление от Бога, значит, такой человек должен ждать, что будет нечто и от диавола. И надо быть весьма бдительным, чтобы не прельститься.

Вопрос: А почему через такой длительный период?

Ответ: По-видимому, потому что враг ожидает, пока у человека остынет ревность, и он потеряет благодать, потом уже подступить и обольстить – более удобно. Но это только Господь знает, кому когда попустит какое испытание, а нам только нужно знать, что такое обольщение бывает, и быть всегда бдительными.



Пещера, в которой в I веке подвизался святой апостол Симон Кананит (Абхазия)

Вопрос: Как человеку, сподобившемуся Божественного вразумления, сохраниться от мыслей о «совершенстве» и «достоинстве»? Ведь если человек не святой, просто невозможно, чтобы не появились такие мысли.

Ответ: Нет, наоборот. Если это касается нас, то это вразумление говорит о том, что мы – такие глупые, так заблудились, так прельстились, что мы не можем выйти (из какого-то обстоятельства или состояния) сами, и вот Господь дает нам такое вразумление, чтобы вывести из этого положения. Или предупреждает нас о предстоящей опасности, чтобы мы больше молились, как сказано: «*Бдите и молитеся, да не внидете в напасть*» (Мф. 26, 41).

Но это отнюдь не говорит о том, что снам можно доверяться (хотя, как ни скорбно, доверяется им подавляющее большинство). Ни в коем случае нельзя читать «сонники» и тем более гадать, что вот, «приснилось мне то-то, значит, будет то-то», «воскресный сон должен исполниться до обеда» и т.д. и т.п., – этих разнообразных толкований очень много. Если человек уверовал, значит, он должен предаться Богу. И если уже Господь дает сон, то дает и разум его понимать.

Но в общем-то надо сказать, что снам доверяться весьма-таки опасно. Только ради крайнего нашего заблуждения, дает Господь нам вразумления через сны, потому что других вразумлений мы не способны принять: совесть мы не слушаем, ангела хранителя не слушаем, благого совета ближних не слушаем, наставлений духовника в церкви не слушаем, на то, что читаем в книгах, не обращаем внимания, а вот приснится нам сон – мы обращаем на него внимание… И потому лишь, по нашему такому плачевному состоянию… (как говорится: «*врачевахом Вавилона, и не исцеле*» – Иер. 51,9) – что никак к нам нельзя подступиться – Господь уже действует через сон. Так что в этом только смысле сны от Бога иногда бывают. Но это, повторяю, по нашей немощи и ничтожеству, а не по нашему достоинству.

Вопрос: Что такое «сны от естества»?

Ответ: Они называются еще «сны от чрева» и отражают наше естественное состояние. Когда идет сон от естества, он не имеет определенной цельности и последовательности, образы сменяются один на другой. Сон же, несущий информацию из духовного мира, обычно четкий, впечатлительный, образы не меняются. Такой сон имеет смысл, содержание и определенную цельность.

Вопрос: Имеются ли какие-либо характерные особенности у диавольских снов?

Ответ: Сны от диавола могут быть самые разнообразные. Они бывают устрашающие или возмутительные какие-то (после этого человек теряет мир душевный); или какого-то нашего врага, с кем мы враждуем, показывает в худшем положении, чем он есть на самом деле (и этим приносит нам злорадные чувства); или нас надмевает в том плане, что мы себя видим очень хорошими (и после этого начинаем надмеваться)...

Одной 17-летней девушке приснился бес (в благообразном обличии) и сказал: «Я – бог. Слушай меня во всем, я буду тебе помогать, и тебе будет хорошо жить». Девушка проснулась в большом недоумении, перепуганная и смущенная. В общем, самые разнообразные бывают бесовские обольщения, но характерная особенность их та, что при этом теряются мир, любовь, спокойствие, смирение, а иногда и надежда спасения – такие сны тоже бывают, когда враг показывает нам или грехи, или отчаянные обстоятельства. Подобные «откровения» могут иметь самые плачевные последствия... Как рассказывал один старый монах: обратилась к вере некая артистка. Начала ходить в церковь, начала молиться. И однажды враг показал ей все ее грехи, которые она сделала. Артистка пришла в отчаяние, пошла в пещеру Симона Кананита и начала там биться головой о камни. Сильно себя поранила, получила сотрясение мозга и вскорости умерла. Так что, бывают такие вот печальные случаи...

Внутренний вид пещеры святого апостола Симона Кананита

Вопрос: Почти все знают, что снам доверяться нельзя, но, тем не менее, очень многие им верят. Почему опасно доверяться снам (если через них все-таки могут быть истинные вразумления)?

Ответ: Думаю, приведенные выше примеры наглядно показывают, почему опасно доверяться снам. И весьма скорбно видеть во многих случаях и монахов, и монахинь (уж не говоря о мирянах), которые встают утром и начинают рассказывать сны: «А мне было то-то!»; «А мне было то-то!»; «Вот это будет то-то, потому что приснилось то-то»; «А этот человек, наверно, на меня что-то имеет, потому что приснилось вот такое и такое» и т.д. и т.п. Просто жалко, говорю, таких людей, которые ведут как бы «духовный» образ жизни, а так улавливаются этими снами и доверяются им. А чем больше человек доверяется, тем больше и погрязает в эту сеть и обольщение бесовское. Так что это очень большое бедствие, большая опасность. Потерпеть можно крушение на своем пути спасения очень сильное.

* * *

Если кто сомневается в вопросе о снах, должен спрашивать совета опытных старцев. И если кто действительно сподобляется Божественного вразумления – нет повода к самовозвышению и самоцену: как написано в книге Петра Дамаскина, погиб даже один из тех, кто видел Горний Иерусалим... Поэтому какие бы сны кто ни видел, должен всегда помнить, что он находится в опасности поскользнуться и глубоко пасть.

Уроки жизни:

Не верь снам

На горе Синайской жил старец, великий молитвенник и подвижник, многие годы проведший в затворе. При такой жизни, конечно, все верили, что он угоден Богу и спасется, и никто не думал, что он погибнет. Однако с ним, к несчастью, именно это и случилось, и вследствие только его безрассудной веры в сны. Диавол, узнав эту слабую сторону старца, сначала стал являть ему сны, которые на самом деле сбывались, а затем уже и такие, которые изобретены были его диавольским коварством для погибели людей. Так, однажды во сне он представил старцу будущую жизнь и в ней всех христиан и мучеников во тьме и посрамлении, а иудеев – светом озаряемых и радости исполненных. Бедный монах, проснувшись, нисколько не рассуждая, тотчас оставил Синайскую гору, ушел в Палестину, там принял жидовскую веру и обрезание, женился, сделался врагом христиан и, наконец, не раскаявшись, заживо был съеден червями и умер лютой смертью. *(Протоиерей В. Гурьев. Пролог.)*

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ

Мичуринская подвижница — старица Серафима

Нередко в последнее время приходится слышать, что сейчас, после многих лет богоборчества, вера православная иссякает, трансформируется в некую идеологическую концепцию или систему ценностей, что подвижники православной веры и благочестия и самое понятие «святость» отошли в область предания.

Наши современники, живущие вне церковной ограды, зачастую не могут найти душевный покой, смысл жизни, в суете мирской сражаются с ветряными мельницами. Напротив, усердно идущие во след за Христом даже в современном до предела суетном мире обретают блаженство, духовную радость.

Таковыми были новые святые, просиявшие в дивных подвигах: преподобные Серафим Вырицкий, Кукша Одесский, Нектарий и Никон Оптинские, и многие другие. Среди них схимонахиня Серафима (в миру Матрона Поликарповна Белоусова), которая всецело посвятила свою жизнь Богу и людям.

По словам схиархимандрита Макария (Болотова, 26.05.2001 г.), дивная жизнь была у матушки. Родилась она 9/22 ноября 1890 года в г. Лебедяни Липецкого уезда Тамбовской губернии (ныне Липецкая обл.). Когда ей исполнилось 9 месяцев, преподобный Амвросий Оптинский, взяв малютку на руки, предсказал ее будущую подвижническую жизнь: «В ней будет вся Оптина». Вступив в Оптину пустынь грудным младенцем, матушка не прерывала с ней духовную связь до самой своей кончины.

> **Праведницы во веки живут, и в Господе мзда их, и попечение их у Вышняго.**
>
> *(Премудрость Соломона, гл. 5)*

Матушка была молитвенницей и печальницей нашей земли. Приняв великий ангельский об-

раз, старица проводила дни и ночи в непрестанных слезных молитвах пред иконой Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Мать Серафима никогда не стремилась к богатству. Схиархимандрит Макарий вспоминал: «Бывало так, что, идя в храм, матушка брала с собой четыре подрясника, и по дороге все отдавала нищим».

Благочинный Мичуринского округа протоиерей Александр Филимонов хорошо помнит слова ныне покойного протоиерея Георгия Плужникова о необычайной душевной щедрости и любви матушки Серафимы к ближним.

Своим смирением, любовью и молитвой матушка стяжала благодатный дар прозорливости. Задолго предсказала она открытие Тамбовского Преображенского и Мичуринского Боголюбского соборов, Задонского Богородицкого монастыря, что уже исполнилось, а также открытие и расцвет Богородице-Знаменского Сухотинского женского монастыря, чему, верим, еще предстоит свершиться. Старице был известен и день окончания Великой Отечественной войны. Предвидя приезд в Мичуринск своего духовного чада схиархимандрита Макария, матушка всегда посылала встречать его, точно указывая поезд и вагон.

По рассказам о. Макария, мать Серафима была удивительным человеком. Всегда она говорила житийным языком; цитировала святых отцов, хотя была неграмотной. Все открывалось ей по благодати Божией.

Наградил Господь матушку и даром исцеления. Вспоминается случай, когда молитва старицы помогла молодой матери, обреченной на смерть из-за рака легких. По просьбе больной, ее прямо из больницы отвезли к матушке Серафиме в маленький домик на улице Станционной.

Измученная болезнью женщина не могла ходить, но старица, взяв ее под руку, провела в дом, напоила чаем и тихим голосом увещевала: «Не время тебе умирать, Раиса, детей надо воспитывать, не пришел еще твой час». Вскоре тяжкий недуг отступил, а врачи недоумевали о причинах выздоровления, казалось, уже безнадежной больной.

Благодатные дары, Богом данные схимонахине Серафиме,

придавали особый вес и действенность ее наставлениям, несли добрую молву о ней в разные уголки нашего Отечества.

Известны случаи, когда она неявным, но видимым образом являлась во время операции врачам – иеросхимонаху Нектарию (Овчинникову), монахине Марии, советуя отменить хирургическое вмешательство; предсказывала скорое исцеление больных.

Знаменательное событие в жизни матушки произошло в 1920 году: на Благовещение в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни вместе с преподобным Нектарием Оптинским, она сподобилась видения Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, Которая изрекла: «Не ради ваших молитв Я явилась, но ради святых человек – тяжкие времена идут на Россию».

В том же оптинском скиту матушке явился преподобный Серафим Саровский: он благословил ее своей иконой, сказав, что будет ее покровителем, после чего икона чудесным образом осталась в матушкиных руках. Все произошло так, как и предсказал святой, – вскоре матушку постригли в великую схиму с именем Серафима.

Часто старица говорила: «Когда умру, приходите ко мне на могилку и просите, как у живой. Я умолю Бога, и он пошлет вам все, о чем просите».

Перед смертью она оставила при себе только схиархимандрита Макария, пророчествуя: «Я в Мичуринске долго лежать не буду, а буду в Богородице-Знаменском Сухотинском женском монастыре... Монастырь там будет славный, не работный, а молитвенный...»

Преставилась матушка 5 октября 1966 года. Руки усопшей были мягкими и теплыми, а лицо, по словам очевидцев, сияло.

Не зарастает тропа к могиле матушки Серафимы. Многие, приходя сюда, получают по молитвам старицы благодатную помощь и исцеление, в душе водворяется мир и покой.

По благословению архиепископа Тамбовского и Нижегородского Евгения (2002 г.) при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Мичуринска, в котором любила молиться матушка и рядом с которым находится ее могилка, ведется сбор свидетельств о чудесах и исцелениях по молитвам старицы.

Содержится там и такой случай.

Одна девушка, уроженка Мичуринска, находясь и сложных житейских обстоятельствах, решила пойти в Санкт-Петербург на могилку чтимой ею блаженной Ксении. Накануне отъезда во сне ей явилась сама блаженная и обратилась к девушке со словами: «Тебе не надо ехать так далеко. Разыщи у себя в городе могилу схимонахини Серафимы и проси угодницу Божию. По молитвам ее получишь от Бога милость». Сразу после посещения могилки матушки Серафимы жизненная ситуация молодой богомолки благополучно разрешилась.

Со дня блаженной кончины мичуринской старицы прошло более 35 лет, однако имя ее хорошо знают люди, родившиеся после ее смерти и никогда не бывавшие в Мичуринске. Не иссякают чудеса и исцеления на месте упокоения матушки, растет и ее почитание в народе. Благодарные мичуринцы проложили асфальтовую дорожку до самой матушкиной могилки, над которой с 1998 года красуется надгробная часовенка, установленная стараниями благочинного храмов Мичуринского округа Тамбовской епархии протоиерея Александра Филимонова.

Хочется верить, что не за горами канонизация мичуринской подвижницы, и Господь сподобит нас великой радости со всею церковною полнотой воспеть: «Преподобная мати Серафима, моли Бога о нас!»

От духовных детей

Жизнь окончила свою ты земную,
На земле твои смолкли уста,
Так моли же за нас, дорогая,
Ты в селеньях блаженных Христа.

Кто возложит так нежную руку,
Кто как ты наше горе поймет,
Кто смягчит сердца нашего муку,
Сокровенное в душах прочтет?

И теперь о тебе сожалеем, родная,
Мы лишились отрады своей.
Дорогая, любвеобильная наша мама
Сиротливых оставила детей.

И к могиле твоей припадая,
Мы как будто видим твой взор,
Слышим голос твой кроткий, вспоминая,
Что ты с нами сейчас, до сих пор.

И да будет безсмертна о тебе наша память,
Нам, родная, тебя никогда не забыть.
Пусть посеянная тобою любовь, дорогая,
Вечно будет в сердцах наших жить.

По материалам книги: «Праведник во веки живет», г. Мичуринск

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцев живших в IV и V веках

"Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное" (Мф. 5, 3)

Стяжи смиренномудрие, самоунижение, страх Божий, и молитвенное настроение духа.

5) Когда хвалят тебя другие, помышляй о грехах своих и признавай себя недостойным похвал;

6) будь молчалив и терпелив;

7) не старайся показывать себя отличным от других;

8) смирись вполне, т.е. отвергнись всего себя, не имей ни своего ума, ни своей воли и действий;

9) бойся суда Божиего и адских мучений и

10) никогда не оставляй сердца своего без молитвы, но делай так, чтобы оно всегда просило милости у Бога, ради Христа, славило и благодарило Его за дары.

(продолжение, начало см. в № 22)

5) Авва Иаков говорил: кого хвалят, тот должен помышлять о грехах своих и признавать себя недостойным похвал.

Авва Пимен сказывал: некогда старцы сидели за обедом. Авва Алоний стал услуживать им. Старцы, видя это, похвалили его, но он ничего им не отвечал. После один из них наедине спрашивает его: почему ты не отвечал на похвалы старцев? Авва Алоний говорит ему: если бы я отвечал им, то показалось бы, будто я почитаю себя достойным похвал.

Однажды по какому-то делу было собрание в Келлиях и Авва Евагрий говорил тут. Пресвитер говорит ему: мы знаем, Авва, что если бы ты жил в своей стране, уже давно бы мог быть епископом и начальником над многими, а теперь ты сидишь здесь, как странник. Авва Евагрий, хотя был тронут сим, но не смутился, и кивнув головой, сказал ему: точно так отец! Но *единою глаголах, вторицею не приложу* (Иов. 39, 35).

6) Брат спросил Авву Сисоя: что мне делать? Авва отвечает: нужное для тебя дело – совершенное безмолвие и смирение. Ибо в Писании сказано: *блаженны все пребывающии в Нем* (Ис. 30, 18). Тогда ты можешь устоять.

Авва Иоанн спросил: кто продал Иосифа? Один брат отвечал: братья его. Не братья, сказал старец, но смирение его продало его; ибо мог говорить, что он брат их, мог противоречить; но он молчал и по смирению продал себя. И смирение поставило его в Египте правителем.

7) Авва Мотий говорил одному брату: где ни будешь жить, иди со всеми наравне, и что увидишь, делают люди благочестивые, в которых ты уверен, и сам то и делай. В том и состоит смирение, чтобы не отличаться от других.

8) Авва Моисей сказал некогда брату Захарии: наставь меня, что мне делать? Захария, услышав, повергся на землю к ногам его и сказал: тебе ли спрашивать меня, отец! Старец отвечал ему: поверь, сын мой Захария, я видел Духа Святого, сходящего на тебя, и это заставляет меня спросить тебя. Тогда Захария снял со своей головы куколь, положил его под ноги, и попирая его, сказал: ежели не сокрушится таким образом человек, не может быть воином Христа.

9) Авва Иоанн Колов говорил: смиренномудрие и страх Божий выше всех добродетелей.

Авва Пимен говорил: человеку также необходимо иметь смиренномудрие и страх Божий, как необходимо дышать воздухом.

Авва Антоний говорил: всегда имей страх Божий пред очами. Помни того, *Кто мертвит и живит* (1Цар. 2, 6).

Авва Иаков говорил: как светильник, поставленный в темной ложнице, освещает ее, так и страх Божий, когда вселяется в сердце человека, просвещает его и научает всем добродетелям и заповедям Божиим.

Авва Серапион говорил: как воины, стоя пред царем своим, не могут уклониться ни направо ни налево, так и человек, если стоит пред Богом и каждый час взирает на Него со страхом, не может страшиться своего врага.

Авва Евагрий говорил: помни всегда об исходе твоем, не забывай вечного суда, и не будет греха в душе твоей.

Авва Сисой говорил: если душа наша проникнута воспоминанием об огненной реке, о преисподней и тьме, скрежете зубов и черве неусыпаемом, то нам невозможно грешить.

Один брат просил Авву Аммона: скажи мне что-нибудь в наставление. Старец отвечал ему: поди, имей такие мысли, какие имеют преступники, находясь в тюрьме. Они всегда спрашивают других: где судья? Когда он придет? И плачут от ожидания. Так должен и ты непрестанно внимать и обличать, душу свою, говоря: увы мне! Как я предстану на суд Христов и чем буду оправдываться пред Ним? Если всегда будешь так размышлять, можешь спастись.

Авва Агафон сказал: человеку должно каждый час размышлять о суде Божием.

Авва Илия говорил: я боюсь трех событий: когда душа моя будет выходить из тела, когда предстану Богу, и когда будет произнесено последнее определение о мне.

Он же говорил: какой увидим мы страх и трепет и какую нужду, когда душа будет разлучаться с телом! Тогда придут к нам сильное воинство противных сил, князья тьмы, злобные миродержатели, начальства, власти духа злобы, и некоторым образом по праву овладевают душою, представляя ей все грехи, сделанные в ведении и неведении, от юности до конца жизни. Предстанут ей и обличат все дела ее. Кроме того, каким ты думаешь

трепетом объята бывает душа в то время доколе не произнесется над нею приговор и не совершится ее освобождение? Это есть время тесноты ее, пока не узнает она, что будет с нею. Далее лицом к лицу с силами противными стоят Силы божественные и со своей стороны выставляют благие дела ее. Подумай же, какой трепет и страх мучат душу, находящуюся среди оных сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судьею. Если душа окажется достойной, то бесы посрамляются, и она восхищается Ангелами. Тогда наконец душа успокаивается и будет жить по Писанию: ***яко веселящихся всех жилище в Тебе*** (Пс. 86, 7). Тогда исполняются слова Писания: ***отбеже болезнь, печаль и воздыхание*** (Пс. 35, 10). Тогда освободившаяся душа восходит в ту неизглаголанную радость и славу, в которой и водворится. Если же душа будет застигнута в безпечной жизни, то услышит оный ужасный глас: ***да возметься нечестивый, да не видит славы Господни*** (Ис. 26, 10): тогда постигнет ее день гнева, день скорби, день тьмы и мрака. Преданная во тьму кромешную и осужденная на вечный огонь, она будет терпеть наказание в безконечные веки. Где будет тогда радость мирская? Где тщеславие? Где роскошь? Где наслаждение? Где хвастовство? Где нега? Где пышность? Где богатство? Где благородие? Где отец? Где мать? Где брат? Кто может избавить от сих мук душу, горящую в огне и терпящую ужасные мучения? Если так, то как свято и благочестиво должно быть наше житие? Какую любовь должны стяжать мы? Какова должна быть наша жизнь? Каково обращение? Каково шествие? Каково должно быть наше прилежание? Какова молитва? Какое постоянство? ***Ибо сих чающе,*** говорит Апостол, ***потщитеся нескверни и непорочни к тому обретися в мире*** (2Петр. 3, 14), чтобы удостоиться нам услышать глас Господа, говорящего: ***приидите, благословенни Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*** (Мф. 25, 34) во веки веков. Аминь.

Брат спросил Авву Евпрепия: как страх Божий приходит в душу? Старец отвечал: если человек будет иметь смирение, нестяжательность, не будет осуждать, то придет к нему страх Божий.

Авва Пимен рассказывал: некто спросил Авву Паисия: что мне делать со своею душою? Она безчувственна и не страшится Бога? Старец отвечал ему: пойди, прилепись к человеку, боящемуся Бога: когда сблизишься с ним, он и тебя научит бояться Бога.

Не братья, но смирение его продало Иосифа; ибо мог говорить, что он брат их, мог противоречить; но он молчал и по смирению продал себя. И смирение поставило его в Египте правителем.

Авва Антоний сказал: я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо любовь вон изгоняет страх.

101 Авва Нистерой говорил: старайся каждый день стоять пред Богом без греха. Молись Богу так, как бы ты был с Ним лицом к лицу. И действительно Он всегда присущ нам.

Авва одной обители, находившейся в Палестине, доносил блаженному Епифанию, Епископу Кипрскому: молитвами твоими мы не оставляем правила, но прилежно исполняем его в третий, шестой и девятый час. В обличение их Епифаний сказал: видно, что другие часы дня вы проводите в праздности, без молитвы. А непрестанно должно совершать в сердце своем молитву и псалмопение.

Авва Иперехий говорил: живи постоянно умом своим в Царствии Небесном, и ты скоро наследуешь сие Царствие.

Рассказывали, что Авва Ор и Авва Феодор всегда успешно начинали дела свои и всегда благодарили Бога.

Однажды пришли к Авве Лукию в Енат монахи из так называемых Евхитов. Старец спросил их: какое у вас рукоделие? Мы не занимаемся рукоделием, – отвечали они, – но непрестанно молимся, как заповедует Апостол. Ужели вы и не едите? – спросил старец. Едим, – отвечали они. Кто же молится за вас тогда, когда вы едите? – сказал им Авва. Еще спросил их: вы не спите? Спим, – отвечали Евхиты. Кто же молится за вас, когда вы спите? – сказал старец. Евхиты не нашлись, что отвечать на это. Тогда Авва отвечал им: простите мне, вы не делаете, как говорите. А я вам покажу, что и занимаясь своим рукоделием непрестанно молюсь. Размочив немного прутьев, с Богом сажусь я и плету из них веревку, а между тем читаю: ***помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*** (Пс. 50, 1-3). Не молитва ли это? – спросил старец. Молитва, – отвечали Евхиты. Старец продолжал: проводя целый день в работе и молитве, я зарабатываю около шестнадцати монет. Две из них я подаю за дверь, а остальные употребляю на пищу. Кто примет от меня две монеты, молится за меня, когда ем или сплю; и таким образом по милости Божией исполняю непрестанно молитву.

Авва Исидор говорил: когда я был молод и жил в своей келье – не определял времени для молитвословия: день и ночь проходили у меня в молитвословии.

Сказывали об Авве Арсении, что по вечерам в субботу на воскресный день он становился спиной к солнцу, и подняв руки свои к небу, молился до того времени, как солнце начинало светить ему в лицо: после сего он садился.

Авва Агафон пред смертью своей три дня сряду неподвижно смотрел на небо.

(продолжение следует)

О Задонске с попечением особым

(Некоторые детали земной жизни архиепископа Воронежского и Задонского Антония (Смирницкого)

Благоговея к памяти святителя Тихона Задонского, преосвященный Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский с особым вниманием относился и к тем, в ком видел прямых наследников чтимого им угодника Божия «в духе и истине». Как замечает архимандрит Геронтий: «Этот иерарх Церкви Христовой сам на себе имел помазание духа Христова (1Ин. 2, 20) и проникнут был христианским благочестием; а потому, о том же духе умел познавать и в других – духа истины и духа заблуждения (1Ин. 4, 6)».

К советам архиерея-подвижника в сложных духовных обстоятельствах, неизбежно возникающих в жизни каждого, идущего «путем узким», не раз обращался Георгий, Затворник Задонский, питавший к владыке искреннюю любовь и глубочайшее уважение. *«В душе и в сердце моем всегда Вас ношу»*, – писал он архиепископу Антонию на Пасху 1830 года.

Особенно сильное впечатление на Задонского Затворника Георгия производили посещения архиепископом Антонием Задонского монастыря в день памяти св. Тихона. Вот как писал он об этом в своем письме: «Только что окончит архипастырь в церкви Богоматери свое служение, шествует на гроб св. Тихона и, по совершении вечной памяти, идет к нищей братии Христовой и, благословивши торжественно трапезу, начинает благословлять господ, всякого достоинства, преклоняющих главы свои под его благословение, и каждого оделяет от уготованного стола, во имя Христово, частичкою хлеба. Ежели бы в это время были вы здесь и видели сие святое благословенное зрелище, восхитилась бы душа ваша на небо, к Самому Творцу, благодатью покрывающему всю землю. Посмотрите со вниманием хотя мыслию, – я вам покажу два предмета: архипастыря и народ. Архипастырь стоит при нищей братии; народ толпится и окружает его со всех сторон; и, как одно семейство в доме, подходят, каждый в свою очередь, как дети, и приемлют из рук благословенную пищу. Наконец, собрание богатых отступает, приветствуются нищие и садятся за трапезу Христову. Видите, что делается под небом и в нынешнее время: самым делом прославляется Христос в лице нищей братии, и благословляет благодетелей своих: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжаждахся и напоисте Мя».

Антоний II (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский

Известен также текст последнего поздравительного письма, направленного архиепископу Антонию Георгием, Затворником Задонским незадолго до блаженной своей кончины.

«Высокопреосвященнейшему Антонию, Архиепископу Воронежскому.

Высокопреосвященнейший Владыко! Десять раз солнце круг свой совершило со времени вступления Вашего на Воронежскую Епархию, и десять лет минуло как вчерашний день, – как минутный сон. – Дел же и слов свидетель один Бог. Вашему Высокопреосвященству уже обычно прилагать труды к трудам и сносить, при помощи Божией, покудова угодно всеисполняющему Провидению, – в нем же и вечный покой.

После всех приносимых и оконченных поздравлений с праздниками Рождества Христова, Нового года и Святого Богоявления Господня, последнее уже поздравление Вашему Высокопреосвященству приносит последний и непотребный раб, прося Святых молитв и благословения, повергающийся в любовь Владыки, достойный осуждения и вечной муки, грешный.

Георгий, Генваря 8-го дня 1836 года».

Архиепископ Антоний II, бывая в Задонске всегда стремился встретиться с Антонием Алексеевичем, Христа ради юродивым, о котором не раз отзывался как о человеке Божием. Владыка Антоний внимательно выслушивал от Антония Алексеевича то, что стороннему, чисто мирскому человеку могло показаться странным и вздорным, ибо общение между ними было не в словах, но в духе.

В последний визит преосвященного в Задонск, который состоялся в августе 1846 года, перед самым его выездом, Антоний Алексеевич явился к нему в гостиную и, выбросив из полы к ногам архиерея собранные им в саду попортившиеся яблоки, обратился назад и запел: «Вечная память! Вечная память!»

Сильно был тронут этим преосвященный Антоний и тут же сказал предстоящим, что уже не бывать ему более в Задонске, что Антоний Алексеевич предсказал этим скорую его кончину, которая, действительно, и постигла его 20 декабря того же года.

Рассказывая о житии Задонской страннопримницы и благотворительницы старицы Матроны Наумовны Поповой, архимандрит Геронтий сообщает: «Архиепископ Антоний II, муж великих дарований, уважая в этой рабе Божией подвижницу евангельской добродетели, не лишал ее святительского посещения и архипастырских наставлений. Бывало, преосвященный прикажет собраться в келью старицы всем девицам, жившим в страннопримном доме и, благословляя каждую, скажет: «Трудитесь, дети, на пользу ближним, Бог не оставит вас... Подражайте во всем своей старице и уважайте ее»...

А когда Матрона Наумовна, по ревностной любви к благочестию, решила принять тайное пострижение, то преосвященный Антоний, узнав об этом, лично благословил самого настоятеля Задонской обители, архимандрита Илария совершить этот чин в келье старицы. Причем, в знак особого духовного благорасположения к подвижнической жизни Матроны владыка Антоний прислал из Воронежа для будущей монахини свою собственную мантию, в которой постригался в монашество сам в Киево-Печерской лавре. И вот в день преподобной Марии Египетской, 1 апреля 1844 г., архимандрит Иларий совершил постриг старицы Матроны. В монашестве наименована она была Марией. «Лицо маститой старицы, при этом трогательном событии, оросилось обильными слезами умиления, и теплая молитва от сердца изливалась к Богу».

Не раз архиепископ Антоний оказывался надежным помощником старицы Матроны в делах благотворения. Сохранился рассказ об участии святителя в устроении судьбы одной осиротившей семьи священника. Вот что пишет об этом архимандрит Геронтий: «Пользуясь расположением к себе высокопреосвещеннейшего Антония II, Матрона Наумовна решилась однажды лично просить добрейшего владыку оказать милость одному осиротевшему семейству Ломовецкого священника, после смерти которого на руках убитой скорбью матери осталось пять не пристроенных молодых дочерей.

«С материальной-то стороны я помогу сиротам, – говорила Матрона Наумовна, – только ты, владыко святый, дай им хорошего жениха и приличное место». И благодаря теплому участию сердобольной старицы, означенные сироты все были прилично пристроены».

И другая старица из Задонска – Евфимия Григорьевна Попова окормляема была в своем служении Богу и людям мудрыми советами и поддержкой преосвященного Антония, которому с первой их встречи открыто было, что Евфимия из числа «сынов света» (Лк. 16, 8). Об этой встрече старицы с архиереем Воронежским сообщается следующее: «Евфимия поражала своею прозорливостью. Отправившись путешествовать по святым местам, Евфимия побывала у архиепископа Воронежского Антония II и говорила ему о его немощах».

Бывал владыка Антоний и в уединенной келье иеросхимонаха Задонского Богородицкого монастыря Нафанаила. Известно, что беседы архиерея с удалившимся в затвор подвижником «были долгими».

По материалам жизнеописаний Задонских подвижников благочестия

Рождество Христово

Святитель Феофан Затворник

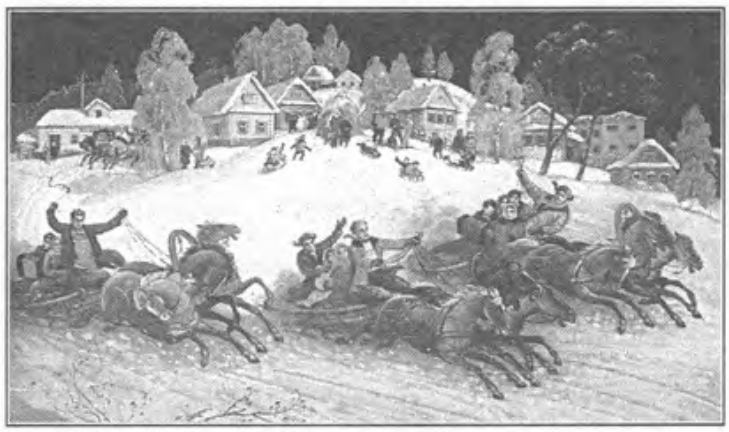
Слава тебе Господи! И еще дождались мы светлых дней Рождества Христова: повеселимся же теперь и порадуемся. Св. Церковь нарочно для того, чтобы возвысить наше веселие в эти дни, учредила пред ними пост – некоторое стеснение, чтобы вступая в них, мы чувствовали себя как бы исходящими на свободу. При всем том, она никак не хочет, чтобы мы предавались услаждению только чувств и одним удовольствиям плотским. Но исстари, наименовав эти дни святками, требует, чтобы самое веселие наше в течение их было свято, как они святы. А чтобы не забылся кто, веселясь, – она вложила в уста нам краткую песнь во славу родившегося Христа, которую остепеняет плоть и возвышает дух, указывая ему достойные дней сих занятия: *Христос раждается – славите* и проч. Славьте же Христа, – и славьте так, чтобы этим славословием усладилась душа и сердце, и тем заглушился позыв ко всякому другому делу и занятию, обещающему какую либо утеху.

Славьте Христа: это не то, что – составляйте длинные хвалебные песни Христу, – нет; но если, помышляя или слушая о Рождестве Христа Спасителя, вы невольно из глубины души воскликните: Слава Тебе, Господи, что родился Христос! – этого и довольно; это будет тихая песнь сердца, которая пройдет, однако же, небеса и внидет к Самому Богу. Воспроизведите немного пояснее то, что совершено для нас Господом, – и вы увидите, как естественно ныне нам такое воззвание. Чтобы это было для нас легче, приравняем к сему следующие случаи.

Заключенному в темнице и закованному в узы царь обещал свободу. Ждет заключенник день, другой, ждет месяцы и годы... не видит исполнения, но не теряет надежду, веря цареву слову. Наконец, показались признаки, что скоро – скоро; внимание его напрягается; он слышит шум приближающихся с веселым говором: вот спадают запоры – и входит из-

бавитель...Слава Тебе Господи! Восклицает невольно узник. Пришел конец моему заключению, скоро увижу свет Божий!

Другой случай: больной, покрытый ранами и расслабленный всеми членами, переиспытал все лекарства и много переменил врачей; терпение его истощилось, – и он готов был предаться отчаянному гореванию. Ему говорят: есть еще искуснейший врач, всех вылечивает, и именно от таких болезней, как твоя; мы просили его, – обещал прийти. Больной верит с надеждой и ждет обещанного... Проходит час, другой, более, – безпокойство снова начинает точить душу его... Уже под вечер кто-то подъехал... идет... отворилась дверь, – и входит желанный...Слава тебе, Господи! Вскрикивает больной.



Вот и еще случай: нависла грозная туча, мрак покрыл лицо земли, гром потрясает основания гор, и молнии прорезывают небо из края в край: от этого все в страхе, словно настал конец мира. Когда же потом гроза проходит и небо проясняется, всякий, свободно вздыхая, говорит: Слава Тебе, Господи!

Приблизьте эти случаи к себе и увидите, что в них вся наша история. Грозная туча гнева Божия была над нами, – пришел Господь-примиритель и разогнал эту тучу. Мы были покрыты ранами грехов и страстей, – пришел врач душ и исцелил нас... Были мы в узах рабства, – пришел освободитель и разрешил узы наши... Приблизьте все это к сердцу своему и воспримите чувствами своими, – и вы не удержитесь, чтобы не воскликнуть: Слава Тебе, Господи, что родился Христос!

Не усиливаюсь словами моими привить к вам такую радость: это не доступно ни для какого слова. Дело, совершенное родившимся Господом, касается каждого из нас. Вступающие в общение с Ним приемлют от Него свободу, врачевство, мир; обладают всем этим и вкушают сладость того. Тем, кто испытывает это в себе, не зачем говорить; «радуйтесь», потому что они не могут не радоваться, а тем, которые не испытывают, что и говорить: «радуйтесь», они не могут радоваться. Связанный по рукам и по ногам, сколько не говори ему: «радуйся избавлению» – не возрадуется; покрытому ранами грехов, откуда придет радость уврачевания? Как вздохнет свободно устрашаемый грозою гнева Божия? Таким можно только сказать: «пойдите вы к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех обдержащих вас зол, ибо этот Младенец – Христос, Спас мира».

Желалось бы всех видеть радующимися именно этою радостию и нехотящими знать других радостей, но не все сущие от Израиля суть Израиль. Начнутся теперь увеселения пустые, буйные, разжигающие похоти: глазерство, кружение, оборотничество. Любящим все это сколько ни говори: «укротись», они затыкают уши свои и не внемлют, – и всегда доведут светлые дни праздника до того, что заставит Милостивого Господа отвратить очи Свои от нас и сказать: «Мерзость Мне все эти празднества ваши!» И действительно, многие из наших увеселений общественных суть воистину мерзость языческая, то есть, одни прямо перенесены к нам из языческого мира, а другие хотя и позже явились, но пропитаны духом язычества. И как будто нарочно они изобретаются в большом количестве в дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даем князю мира – мучителю своему, противнику Божию, повод говорить к Богу: «Что сделал Ты мне рождеством Своим и воскресением? Все ко мне идут!» Но да проносятся чаще в глубине сердца нашего слова 50-го псалма: *Оправдится Господь во словесех Своих и победит, внегда судити Ему...*

Нас увлекает просвещенная Европа ... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя весь этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним *двенадцатый год*: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них уже переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. **Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему.** Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает, и, ведая сие, веселитесь и радуйтесь в эти дни со страхом. Освятите светлый праздник святыми делами, занятиями и увеселениями, чтобы все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйные какие-нибудь игрища нечестивцев и развратников, не знающих Бога.

Паломники рассказывают

С крестом за Христом

(рассказ старой монахини)
часть 3

Явления Матери Божией для укрепления в вере. Воспоминания о тюрьме: фотографии и отпечатки. «Я тебя не предам». Господь всем управляет – посылки.

Между ссыльными только одна ходила в церковь: Ксения. А все остальные, которые со мной были – тихоновцы, федоровцы, николаевцы – они презирали меня, что я в церковь хожу. Нас «церковники» называли. Единоличники (кто в колхозе не работал) тоже там были.

Когда мы отказались от работы, то посадили нас в камеру. Но сначала привезли с места поселения и поместили в такой сарай, где лошадям воду греют. А там шестьдесят градусов мороза и в сарае толстый слой льда. И бочка, что там стояла, вся во льду. Мы котел нашли, три палочки, а у одной спички были: «Давай, может, мы растопим – водички нагреем, по глоточку выпьем». А когда шел снег, трубу и забило. Затопили – весь дым в помещение. Но, правда, немножко в ворота выходил. Одна из ссыльных и говорит: «Ну, если мы это вытерпим, значит, счастливые будем».

На второй день посадили нас в камеру. А в камере и топят, и топят, и топят… По стенам вода уже идет. Холодно – тоже трудно, а жара – еще трудней. Там можно бы форточку открыть, чтобы эта жара вся вышла – зимой ведь холодно, а одна женщина была больная. Она говорит: «Не открывайте: у меня легкие болят. Нельзя открывать – сквозняк будет». Они все на нары легли и спят, а я села в уголочке. Жара невозможная! Я в углу почти в воде сижу. Задремала или не задремала – вдруг камера вся засияла и явилась Матерь Божия в огненном столпе. Наяву. Взяла чудотворную Почаевскую икону и ею меня благословила. А я от радости плачу, все глаза слезами залиты. Несколько минут это было – и ничего не стало. Другие не видели никто: они же в церковь не ходят и не одного духа все.

Меня потом не судили, а их отвезут в тюрьму, побудут они там месяц или две недели – привозят обратно. Они на воле поживут недели две – опять их туда. И они презирают меня. Приедут оттуда в очередной раз и говорят: «Ты не за Бога сидишь. Вот мы за Бога сидим – нас сажают. А ты не за Бога сидишь». Я и заплачу: кто его знает, может, они и правы – некому было поддержать меня: еще не знала сначала, где находится церковь.

На дальнем севере

А как нашла ее, так я потом и ездила. Потом мы стали вдвоем с той верующей Ксенией ездить. 50 километров до церкви, автобус туда ходит – это я у одной женщины разузнала. Она раньше жила в Китае: когда колхозы начинали, их согнали в Китай. А во время войны их отпустили. В Китае у них были свои старцы. Спрашивали: «Можно в Россию ехать?» А старец им сказал: «В России есть зверь такой – удав. Он никакое мясо не ест, только кролика ему дают – живого бросают. И, говорят, он магнитом (у этого зверя магнит есть) его притягивает. Кролик пищит, а в пасть идет сам». Этот старец им говорил: «Как кролик лезет к удаву, так и вы едете в советскую власть. Там кругом безбожие, в церкви нельзя ходить, в профсоюзы принуждают вступать. Не надо это все…» Они приехали, спрашивают: «Как тут?» Я им все описала, они и говорят: «Нам так старец и сказал, когда мы уезжали». Та женщина двадцать лет работала в Китае, а потом вернулась в Россию…

Сначала мы много всего претерпели, а потом Господь послал утешение. Вот как это случилось. Наступило Успение, а есть нам нечего. Была среди нас одна учительница. Она в церковь не ходила, а все равно ведь Господь обо всех печется. Видно, какая-то вера у нее была – ей во сне явилась Царица Небесная и говорит: «Я пришлю к вам верующих, они придут с продуктами – вы примите у них». Эта женщина встала и рассказала нам свой сон. «Может, кто и придет?» – говорит. А там недалеко жили поселенцы, которых еще давно выслали. Они узнали, что нас привезли, пришли, заплакали и говорят: «Когда нас выслали, мы тоже такие были: ничего не имели, нас люди еще не знали, у нас ничего не было. Мы и решили прийти к вам на праздник». Они кушать нам принесли: и капусты, и хлебушка, и крупы…

А та учительница и другие, что со мной были высланы – они раньше ходили в церковь, а потом перестали. Они, оказывается, были сектанты. Когда нас привезли, я встала в угол и заплакала: я думала, что у всех верующих единая вера – одни православные и все. Я не знала, что столько вер есть: эти – федоровцы, те – тихоновцы… Кто они такие? Потом как-то отошло у меня. Вижу: сидят двое на нарах. Думаю: «Спрошу у них: что это за федоровцы?» Они рассказывают: «Мы раньше тоже ходили в церковь, православные были, а явился один, как Христос,

назвал себя Федором, набрал себе двенадцать апостолов…». Палатку раскинул на море или на речке. Они пароходом поплыли, а он – на этой палатке. И они поверили, что он – Христос…

Да, диавол что хочешь сделает. Как в Евангелии написано, что в последнее время явятся лжехристы и, говорят, много за собой уведут…

Федоровцы в загробную жизнь не верят. Думают, что Христос на земле и уже все, что должно случиться, произошло. У них всегда говорят: «Христос воскресе!», – когда у нас – только от Пасхи до Вознесения. А во всем остальном они вроде бы такие же самые, как и мы, только в церковь не ходят.

Их потом судили, а мне Господь помог: я к одной продавщице ездила, работала у нее. Что-нибудь ей дома поделаю – она мне покушать даст. И меня по ее ходатайству отделили от других ссыльных. Наверное, Царица Небесная пособила.

У нас был поселок, а в нем базар. Тех ссыльных куда-нибудь привезут, поселят – они там, где живут, ягоды рвут и на базар к нам в поселок возят. А ко мне придут переночевать – накормлю их, хоть они и не нашей веры. В церковь не ходят, но Богу молятся и Псалтирь читают – они сильно грамотные.

А потом, когда меня уже освободили и я уехала, власти говорят: «Как их лучше перевоспитать?» В том смысле, что в тюрьме держать или на воле. И когда привезли их, больше воли дали. Среди них были молодые хлопцы и девчата. Они поженились, а в церкви не повенчались. Там жила одна высланная – она в церковь ходила, венчанная была. Так она мне потом в письме про них написала: «…Они, говорят, все между собою поженились: тихоновцы, федоровцы… Но только они церковь не признают».

А потом еще второй раз Царица Небесная являлась. А как – это сейчас расскажу.

Когда нас привезли, меня-то на одно место определили, а остальных – кого в один поселок, кого в другой, кого в третий. А одних в Ярцево отправили – туда летом можно только пароходом добраться, а зимой их оттуда потом самолетом вывезли.

А раньше была такая мода: носили рубашки на лямочках. И вот явилась мне во сне Царица Небесная и говорит: «Привезут верующих – на всех будут рубашки на лямочках, а не с рукавами. А ты скажи им: «Грех так носить. У христиан должна быть одежда с длинным рукавом»». Я встала и в уме перебираю: «Вот оттуда могут их привезти, и оттуда, и оттуда …, – а про Ярцево забыла. – Да это, наверно, только сон!» Вот приходит дежурный уже под вечер и говорит:

– Привезли христиан. Только одна не похожа на христианку.

– А почему?

– Она в красном вся.

Я говорю:

– Да ты обманываешь!

– Нет, правда! С Ярцево привезли.

Тут я и вспомнила: «А! Правда – с Ярцево!»

Когда их туда только отправили, три сестры с Тамбова 35 дней ничего не ели – один снег. Я у них спрашивала потом: «А почему? Вы лучше б воду пили». Они говорят: «Нам вода казалась раскаленной, как огонь». Они пойдут, возьмутся друг за друга и так по стеночке выходят во двор. Возьмут по глудочке снегу, съедят и все. Одни николаевцы были, а другие – тихоновцы, третьи – феодоровцы… Те сестры говорят: «Мы ни от кого еду не брали», – боялись. Потом на 35-й день им из Тамбова прислали письмо: «От властей кушать не берите, а от верующих – хоть какие бы там ни были – берите. Лишь бы от верующих». И они на 35-й день по одной только сливке взяли – такие: маринованные, в банках, потому что, если бы много сразу взяли и съели – умерли бы.

Покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором

А тут их в поселок привезли – и в лагерь. Но они сильно худенькие были – отправили в больницу. А как раз в это время приехали к нам одни воронежские дочерей проведать: валенки новые, пальто хорошие, платки пуховые. Наварили мы дома постного (как раз пост был), нарядились в их одежду и решили врачей обмануть. Приходим: «У вас тут три сестры лежат, которые не подчиняются вам. Мы пришли их перевоспитать». Санитарка: «Тут пришли из их секты – хотят перевоспитать». Главврач говорит: «Пустите их, пустите». Дают нам белые халаты, а мы соглашаемся, одеваем их. Вынимаем в палате еду и говорим для вида: «Ну, что ж вы? – надо слушаться». А те сестры думали, что правда мы их перевоспитать решили и отдают нам все назад. А потом, когда эта врач, которая нас пустила, ушла, мы им говорим: «Да мы ж нарочно, чтоб вам еду принести! Что вы – не поймете что ли?!» Так мы их постненьким и накормили. А врач после приказала: «Вот только этих двоих к ним пускайте! Больше никого».

А потом они начали плакать: «На Благовещение у Господа и птички радуются, и солнышко играет, а мы тут сидим!» И, Господь милостив – на Благовещение их отпустили. Глядим в окно, а они идут. Еле-еле – шатаются. Видите: Господь так милосерд – может, эти сектанты когда и придут к покаянию…

Они рассказывали, как прежде были верующими, как они в церковь ходили. А враг, видите, как постарался. Писано в Евангелии, что найдутся волки в овечьей шкуре и христиан выведут…

В Воронеже есть их «священник». И вот они пишут грехи, посылают туда какую-нибудь старуху и она ему везет. Он читает и разрешает. А старуха оттуда привозит им «причастие» и они причащаются сами.

А одна – Нина – сильно сомневалась, переживала. Бывало, скажет мне: «Вот мы причащаемся, а не знаю: правильно – неправильно?» – совесть ей внушала, подсказывала.

Хоть они и другой веры были, а как-то как свои. Сначала молилась я с ними сама в себе, после только узнала, что нельзя этого делать. Они потом стали чуждаться меня, а все равно в душе вражды к ним никакой не было…

А еще один – Калина. Царствие ему Небесное – тоже из их секты был. Когда его освободили, он пришел к покаянию. И соседям сказал: «Чтоб меня хоронили со священником». Мне потом про него в письме написали: «Калина покаялся перед смертью», – Господь ко всем милосерд…

В тюрьме я не давалась ни отпечатки пальцев делать, ни фотографироваться – так они военных пригнали. Кто как держат: кто за уши, кто за косы. И получилась такая страшная фотография. Один военный даже палец себе порезал. На второй день приходит, открывает мушку – там в двери такая дырочка есть, чтобы смотреть в камеру – и говорит: «Глянь: я из-за тебя вчера палец порезал». Я ему: «А кто тебе виноват? Зачем ты лез?» А он в ответ: «А куда денешься? Мы сами подневольные. Я ведь военный: что скажут, то и делаем. А не согласимся – тоже в тюрьму к вам посадят. Ты думаешь нам легче, когда тридцать килограмм на нас навалят, и по-пластунски ползем мы, – говорит, – на учениях? Ну, попросили тогда помочь, а куда денешься?» А военные – кто в какую часть попадет: кто летчиком, кто в пехоте, а кто – при тюрьме надзирателем. И в тот день, когда мы с ним разговаривали, он был дежурным, а тогда его позвали снимать отпечатки пальцев…

А мы ж молчали, не говорили им ни свое имя, ни фамилию – ничего. Придут в камеру, по фотографии глянут: вот такое лицо. А я уже шесть месяцев как в тюрьме. Хлебушек только один ем – худенькая. Платочком покрыта, сижу смирненько. А на фотографии же страшная получилась. Они придут, поглядят на меня: «Нет, это не она. Та мордатая», – говорят. Одна полненькая была – с Воронежа единоличница – они на нее подумали:

– Вот она – тащи ее!

А другая, которая с ней, сродница ее:

– Да вы не ту тащите. Эта, – говорит, – не оттуда.

– Ну, предай нам ее, – а мы вместе с ней кушаем.

– Да я ту не знаю.

Она мне потом говорит: «Не бойся, я тебя не предам».

А раньше, в советское время – это ведь запросто. Одного дедушку спрашивают: «Как там твоя старуха?» А он говорит: «Да моя старуха брешет, как советское радио». Его забрали – и с концами. Расстреляли, может быть.

А еще в нашем селе один жил. Вот они с товарищами за столом выпивали, и разговор зашел про политику. А он нетрезвый был и говорит: «Да что там Брежнев? Я сам, как Пятаков». И тут они, эти товарищи, сразу донесли и – десять лет ему. Тут же ни слова не говори: сразу предадут.

Когда меня еще в городе, где я жила, сняли с работы, я чувствовала – вот сердцем чувствовала: деньги все не отдадут. А я хотела съездить к отцу Кукше, ну, и заплакала. А сама думаю: «Если не отдадут деньги, половину дороги – доеду до Кукши, половину – пешком пойду, но дойду».

А когда уже в Сибири была, моя сестра работала на том предприятии, где я раньше трудилась. Присылает она письмо: «Пришли справочку оттуда – тебе ведь деньги не все отдали». А я ей пишу в ответ: «Раз они деньги сразу не отдали, пусть они пред Богом теперь отвечают сами». Я ни расписки никакой не давала – ничего.

Ра́зум неразуме́нен еси́, Богоро́дице Де́во, в защище́нии люде́й правосла́вных, сего́ ра́ди вразі́ на́ши и не позна́ют, коль сильна́ есть моли́тва Бо́жия Ма́тере: мы же о Твое́м всемо́щнем заступле́нии до́бре ве́дуще, си́це к Тебе́ со умиле́нием зове́м:

Ра́дуйся, премилосе́рдая Уте́шительнице всех скорбя́щих и обремене́нных; Ра́дуйся, неусыпа́ющая Наста́внице всех заблу́ждших и ослепле́нных. Ра́дуйся, праведно дви́жимый гнев Бо́жий на нас Твои́м моле́нием ско́ро утоля́ющая; Ра́дуйся, злыя стра́сти на́ша всемо́щным мановéнием укроща́ющая. Ра́дуйся, кре́пкое Возбужде́ние спя́щих со́вестей; Ра́дуйся, нетру́дное Преодоле́ние беззако́нных на́выков. Ра́дуйся, Ея́же ра́ди ад сте́нет и ду́си зло́бы трепе́щут; Ра́дуйся, Ея́же ра́ди врата́ ра́я всем нам отверза́ются.

Ра́дуйся, Ра́досте на́ша, покры́й на́с от вся́каго зла́ честны́м Твои́м омофо́ром.

Акафист Покрову Пресвятой Богородице, икос 2

И вот пришла мне посылка с Почаева. На почте говорят: «Надо сфотографироваться, надо паспорт взять, а потом уже посылку получить». Я заплакала: «Паспорт не буду брать. Ничего не буду брать, и посылка мне тогда не нужна, раз так». Через два дня приходит еще другая посылка, а мне еще ту не отдали. Одна меня уговаривает: «Ну, не плачь: может, Господь тебе управит. Подожди, не плачь». А я говорю: «Пойду завтра и скажу: «Отсылайте посылки назад: никакой я паспорт не возьму, никакой росписи – ничего». Пускай отсылают. А что мне пришлют? От чудотворной иконы платки да просфорки в двух посылках». А когда строго поступишь, твердо, то Сам Господь всем управляет. И начальником кто – Он же.

Вот я так твердо решила, прихожу и говорю: «Отсылайте посылки назад, ничего не буду брать». Только я пришла – выходит начальник почты и говорит:

– Вы ей еще не отдали посылки?

– Да вот тут Татьяны нет. Сейчас она придет, и отдадим.

А я ведь уже пришла твердо сказать: «Отсылайте посылки». Он походил где-то, возвращается:

– Не отдали еще?

– Да вот Татьяны что-то нет…

А уже пеня наросла, надо деньги платить за посылки, за то, что они на почте столько лежали. Приходит Татьяна и говорит:

– Вот тут пеня наросла – надо платить. Деньги у тебя есть?

А я бутылки сдавала – денег у меня немножко было: в церковь ездить.

– Есть, – полезла в карман: три копейки по одной копейке. – Вот тут у меня три копейки по копейке.

А их там много – тех почтальонов. Они улыбнулись: «Три копейки по копейке – денег у нее много!» Сами по двадцать копеек все собрали, и подписали, и отдали мне. И с тех пор мне стали посылки отдавать безо всякого: как настоишь твердо, то Сам Господь помогает.

(продолжение следует)

Христианская поэзия

В храме

Сквозь полумрак и тишину
Горит свечи сплошная лента.
Вот кто-то подошел к окну…
Зажглась еще из многих лепта.
И дивный звон колоколов
Раздался в воздухе над храмом.
И много добрых голосов
Разлились в хоре пеньем славным.
Благоуханье теплоты, покой…
И много-много света.
Здесь есть Господь, здесь есть любовь,
Здесь нет молитвы без ответа.
Лишь здесь, уставшая от слез,
Найдет душа свое призванье.
И обретет как море роз
Надежду, веру, состраданье…
Святых икон чудесный вид,
Псалмы, молитвы, песнопенье…
О, Боже! Как душа горит!
И прочь уходят все сомненья.
Сквозь полумрак и тишину,
Сквозь треск свечей и пенье хора
Живую веру обрету
В Всевышнего Святого Бога!

Е. Х., г. Елец

Святителю Николаю

Тихий вечер настал, ветерок где-то дремлет,
Облака вдруг расщедрились мягким снежком.
Это Божия Матерь усталую землю,
Пожалев, принакрыла пушистым платком.

В храме свечи горят, чтец молитвы читает
И возносится ввысь светлый ладана дым.
Пред иконой стою, с умиленьем взывая:
«Помоги, Чудотворче, ты чадам своим.

За владыку за Никона к Богу моленья
Ты усердно, Угодник святой, принеси.
И на наш монастырь Божье благословенье,
Чудотворче Нико́лае, ты испроси.

Пусть становится краше обитель родная,
Доброй жизнью насельников пышно цветет.
Пусть владыка святый мудро ей управляет,
Ко спасению души пасомых ведет.

Помоги ему, Божий святой Чудотворче,
От скорбей свободи, от невзгод огради.
На пути ко спасенью ты опытный кормчий —
Всех нас к Горнему Граду, молю, приведи.

Пред иконой твоею свечу восковую
Я поставлю с мольбой за родного отца.
Упроси за него, за обитель святую,
Чтобы в вере нам всем устоять до конца».

Ольга Коновалова

На пороге Нового года

Еще раз на пороге Нового года... Еще вершина, на которой можно остановиться, с которой можно обозреть пройденный путь, прежде чем пуститься снова в дорогу. Остановлюсь, отдохну, скажу запрет хоть на минуту безпокойному сердцу, укроюсь от вьюги, которая провожала меня всю дорогу и снова встретит меня, когда опять выйду из своего уединения. Боже! Помоги мне спокойно взглянуть в свою душу и на Твое творение.

Смотрю отсюда на творение Божие, на все, что было Им послано мне, что поставлено около меня, что по воле Его собрано в моей жизни, и, положа руку на сердце, из глубины сердца и совести говорю: вся добра зело! Вот мое – счастливое детство – как ярко сияет и благоухает оно из далекого прошедшего, как освещает передо мною путь мой, как освежает душу мою в минуты изнеможения! Вот – пылкая юность, и с нею все, от чего зародились в душе первые восторги сочувствия. Вот – мои уроки, мои радости, мои горькие потери, вот люди, с которыми жить мне счастье, вот другие, кого похоронил я в сырую землю, сам себя не помня от скорби; вот все те, с которыми я рос и работал, от кого лились на меня дары любви и негодования, от кого принимал я честь и безчестие: вот природа, которая казалась мне иногда еще живее и сочувственнее, чем живые люди, и еще сильнее возбуждала дух мой, – вот мои забавы, мои встречи, мои болезни. Все, все добро зело. Все хорошо, что пришло мне в жизни от промысла Божия. Все было не даром. Все было во благо.

Мое прошедшее! Как далеко ушло оно назад, в неизвестную сторону, из которой достаешь себе то радостный звук, то милый образ, то утешение и надежду, то горький упрек совести. Посмотришь в него – улыбнешься радостно; посмотришь другой раз – от стыда закроешь лицо руками. И все-таки думаешь: оно – мое, оно – я сам, оно – часть моей жизни, и никакая сила не возьмет его от меня, не изгладит то, что в нем написано. А написано в нем – все будущее, вся судьба человека. Много в нем таких строк, коих таинственный смысл разгадаешь когда-нибудь после, – после, когда созреет зерно, которое было там положено, когда выступит наружу и обрисуется яркими буквами то слово, которое написала там еще не открывшаяся уму и совести, но всегда присущая жизни – вечная мудрость. Пока человек переживал дни свои, пока делал и спал, смеялся и плакал, пока кружился и отдыхал, – она написала в жизни его это слово и запечатала его своею печатью и положила на него зарок, пока придет время – сломится печать, и еще темный уголок прошедшего освятится светом сокрытого в жизни разума Божия. Больно бывает читать иные слова, но когда прочитаешь их, сердце узнает, что это глаголы любви Божия Промысла о человеке. С каждым новым словом еще тайна является, еще снимается покров, и открываются человеку помышления и желания его сердца.

Все добро зело... И все-таки бьется, и все-таки просит чего-то в эту минуту безпокойное сердце – и все-таки заботливо вглядывается в далекое будущее.

Господи благослови!

К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ
«ПРАЗДНИКИ ГОСПОДНИ»,
(издание 1893 г.)

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 990 экз.*